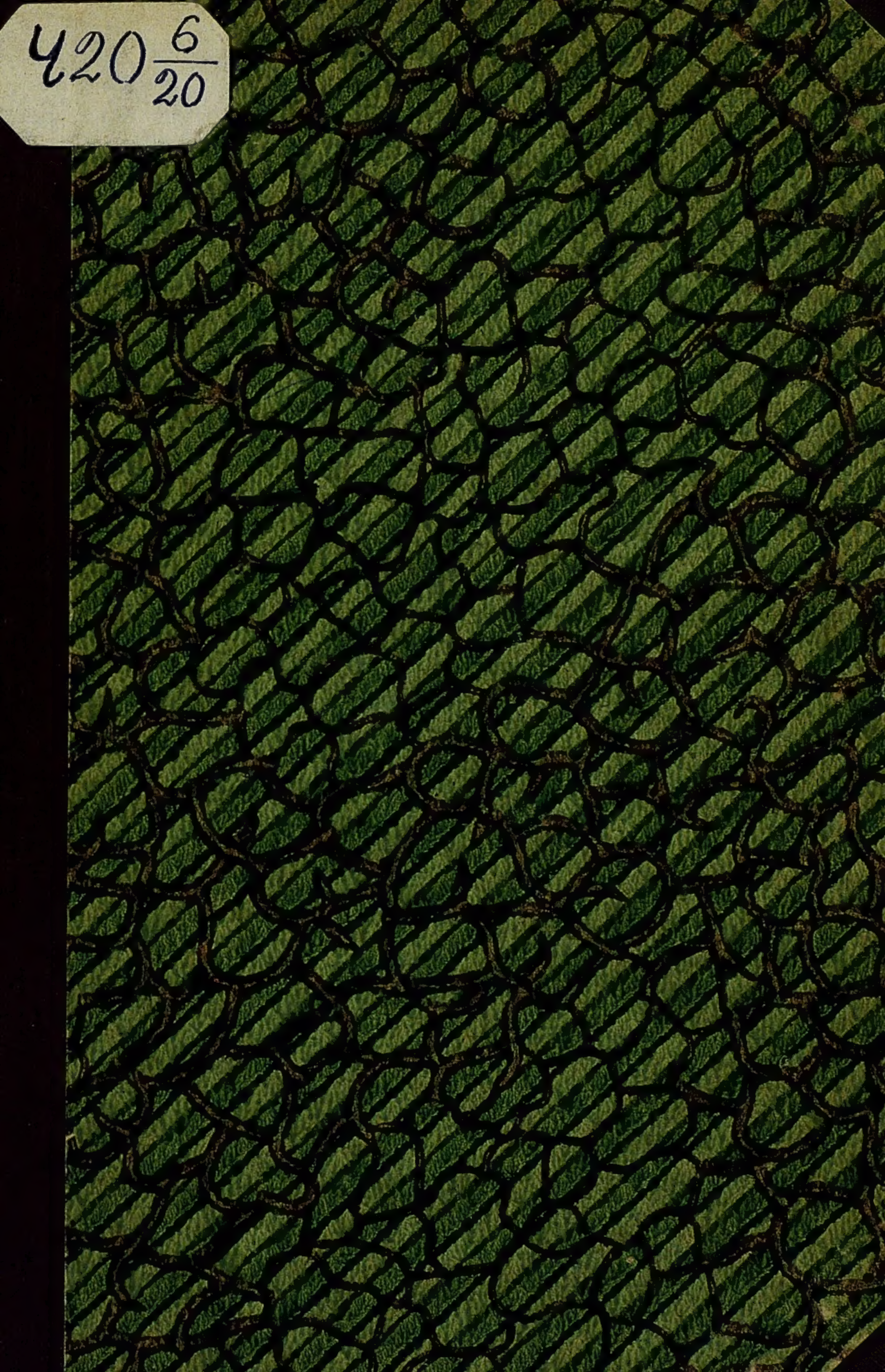


А. Д. АЛЕКСАНДРОВ.

ИЗУЧЕНИЕ БЫТА НАРОДОВ

ИЗД-ВО «П. П. СОЙКИН», В ЛЕНИНГРАДЕ.

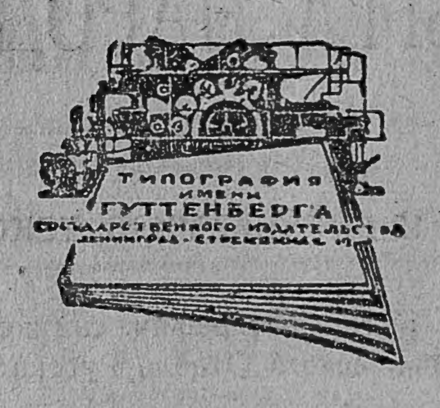
А. Д. АЛЕКСАНДРОВ.

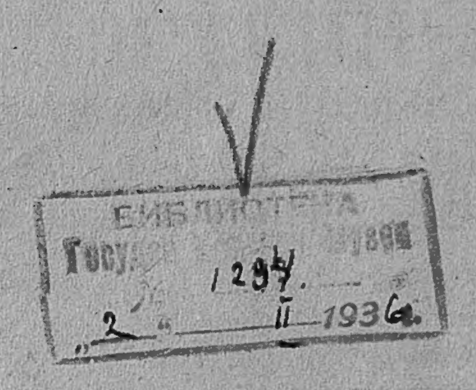
ПРАКТИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ БЫТА НАРОДОВ

С 12 РИСУНКАМИ В ТЕКСТЕ.

(Репродукции 12-ти фотографич. снимков из Собрания Этнографического Отдела Русского Музея).

ИЗДАТЕЛЬСТВО «П. П. СОЙКИН» В ЛЕНИНГРАДЕ
1926





Ленинградский Гублит № 9386. 4 — л. 15.000 экз.

I.

Старый и новый быт.— Быт деревни в прошлом и настоящем.— Внутренняя и внешняя физиономия города прежде и теперь.— Взаимоотношения города и деревни.— Объем и предмет современного изучения народного быта.

Нередко можно встретить в работах у исследователей прошлого быта указания на то, что не собранный и не изученный в свое время материал повседневного быта народа лишает возможности сделать иногда широкие обобщающие выводы.

Причины этого явления лежали в самой постановке изучения вопросов быта: удел немногих страстных любителей, иногда за свой страх и риск изучавших различные стороны быта, „непредвиденные обстоятельства" в жизни некоторых, впоследствии известных этнографов, ставившая их часто лицом к лицу с различными частями населения и, наконец, работы Русского Географического Общества — вот все, что мы имели.

Конечно, все это было далеко и далеко недостаточным, чтобы во всей широте охватить такую большую и разнообразнейшую область, как быт народа.

К тому же и торопиться было некуда и незачем. Весь ход социально-бытовых и исторических событий не выдвигал властно требований изучения быта. Десятки и сотни лет жизнь во всех своих проявлениях текла, не затрагивая глубин широких народных масс, мало отражаясь на улучшении или изменении хозяйственных форм и росте самосознания. В связи с этим почти не изменялись и условия быта.

Но таким образом дело обстояло лишь до тех пор, пока народные массы не столкнулись с явлениями, резко отразившимися на строе хозяйственных форм и вместе с этим на явлениях быта. Со второй половины XIX века следует ряд событий, которые все чаще и глубже захватывают широкие народные массы, пропорционально ходу этих событий, отражаясь на общем укладе быта.

После уничтожения крепостного права быстро начинают изменяться экономические взаимоотношения между городом и деревней. Чем теснее и крепче становятся эти взаимоотношения, тем сильнее город начинает влиять на быт деревни.

Более близкое соприкосновение кочующих народов с оседлыми не остается без влияния вторых на быт первых. Эти положения подтверждаются значительным рядом фактов непосредственных наблюдателей быта деревни и кочующих народов. Возьмем для примера один факт. Почти у всех собирателей народного устного творчества после 1861 года имеются указания на постепенное исчезновение „долгой“ песни и замену ее „фабричной“, „городской“ — т. е. частушкой и городским чувствительным романсом.

Русско-японская война, последовавшие события 1905 года и „аграрные беспорядки“ — нашли свое отражение в бытовом укладе народных масс. Война 1914 года, сильно затронувшая деревню — постепенно начала находить свое отражение в быту.

Но последовавшая революция 1917 года быстро сгладила следы этих явлений, заменив их совершенно новыми.

Последовавшие после 1917 года события оказали решающее влияние на уклад жизни народных масс. Началась быстрая смена одних явлений другими, находившими свое отражение в бытовом укладе. При внимательном изучении проникновения новых явлений быта в народную среду мы не можем не заметить, как медленный темп замены старых явлений новыми после 1861 г. постепенно усиливается, и наконец, революция 1917 года делает его еще более стремительным. Мы не можем закрывать глаза на факт гигантскими шагами идущего разложения старого быта. Факт быстрого изменения облика и города и деревни на лицо: деревня 1917—1918 года и сегодняшнего дня представляет собою два различных облика. Стремления кочующих народов к оседлости не менее знаменательное явление.

Мы, несомненно, стоим перед фактом быстрого разложения форм старого быта и являемся живыми свидетелями очень глубокого, порой едва заметного, слагающегося из массы отдельных мелочей, идущих разнообразными путями — формирования нового быта; и, как во всяком процессе формирования, многие явления вчерашнего дня исчезают под влиянием требований сегодняшнего, не остатив после себя столь заметного следа.

Если прежде факторы, влиявшие на форму быта, были не так разнообразны и сильны (например: слабое развитие фабричной промышленности, отхожие промыслы, военная служба, переселение), то сейчас мы имеем еще большее и разнообразнейшее количество этих факторов, порой оказывающих очень сильное воздействие на бытовой уклад: явления первого периода революции, знаменитый „обмен" вещей на хлеб, реквизиции, позднейшая политико-просветительная работа, избы-читальни, специальные крестьянские газеты, книги, брошюры, партийные и комсомольские ячейки, широко-развивающиеся организации пионерских отрядов, женотделы, общества культурной смычки, наконец, коренная ломка юридических норм, привлечение широких народных масс к участию в государственной и общественной жизни и ряд других явлений — все это те разнообразные и могучие факторы, которые с различных сторон и различными методами ведут атаку на один и тот-же фронт — изменение старых хозяйственных, а вместе с этим и социально-бытовых форм. Все эти факторы оказывают сильное влияние на разложение форм старого быта и появление отдельных явлений нового.

Вот почему в этот серьезный и интересный по своему значению момент разложения форм старого быта и формулирования нового особенное внимание привлекает вопрос изучения быта сегодняшнего дня. Мы отнюдь не хотим быть неправильно поняты, что мы ограничиваем вообще задачу изучения быта сегодняшним днем. Мы понимаем эту задачу, конечно, гораздо шире и глубже, но, на основании высказанных соображений, считаем, что моменты текущей жизни и опыт прошлого властно требуют начинать изучение быта от современности.

При общей постановке вопросов изучения быта нельзя обойти молчанием весьма существенного факта. Если мы приглядимся к литературе последнего времени, посвященной изучению быта, то мы увидим, что она, как и в прошлом, отводит исключительное внимание изучению быта деревни.

Город остается в стороне. Такое отношение в прошлом было понятным и объяснимым. Буржуазия, являвшаяся главным руководителем жизни города, имела свой быт, в значительной своей части находивший яркое отражение во внешнем облике города, в литературе, театре, живописи и т. п. Рабочий же класс, влияние которого на изменение бытовых условий

деревни не отрицают прежние исследователи, оставался в стороне от изучения. Он жил собственною, отдельною жизнью, сохраняя связь с деревней, откуда он вышел. У него складывался и свой быт, в котором сплетались вывезенные из деревни навыки, с новыми, вызванными условиями городской жизни. Последние через него шли в деревню. Но если прежде, в силу социально-экономических условий положения рабочего класса, эти влияния носили случайный характер, шли в значительной своей части путями личных связей, то сейчас, с резкой переменой социального строя, эти влияния от форм личных связей и отношений перешли к формам широких экономических и общественно-политических отношений. Уяснить ряд новых факторов в бытовом укладе деревни и порой своеобразного их преломления в формах старого быта мы можем иногда лишь после изучения новых явлений в быту города.

Последний сейчас резко изменил свою и внешнюю, и внутреннюю физиономию. В обиход его жизни вошел целый ряд новых факторов: широкое развитие общественно-политической жизни, экскурсии, театр, кино, клубы, изменение правовых отношений; все это не могло не внести коренной ломки в бытовой уклад жизни рабочего класса. Город всегда был пионером новых явлений в бытовом укладе, и уже после города они шли в деревню, порой с очень большим запозданием.

Подобные же взаимоотношения существовали между крупными и мелкими городскими центрами, между оседлыми и кочевыми, более или менее культурными народами.

Эти соображения приводят нас к заключению о необходимости включить в постановку вопроса об изучении быта и вопрос об изучении быта города.

В этой области уже кое-что делается и сейчас, но, по нашим наблюдениям, лишь в незначительных размерах, нося иногда случайный характер, оставляя в стороне ряд характерных и любопытных явлений.

В эту работу также необходимо внести известную планомерность.

Если мы действительно стоим сейчас перед ясно осознанным фактом необходимости изучения с о в р е м е н н ы х явлений быта, то в программу этого изучения должно быть включено и изучение современного быта города.

II.

Основное содержание народного быта и его живучесть.— Изменения в материальном быте: жилище, утварь, орудия производства.

Природные условия, экономические, хозяйственные, общественно-политические и правовые нормы, повседневный уклад личной жизни, навыки и привычки — вот совокупность тех явлений, из которых и под влиянием которых слагался быт. Материальная и так называемая духовная культура, общественно-бытовые нормы — основное содержание быта.

Последний в некоторых своих частях проявлял и сейчас проявляет удивительную стойкость, живучесть, сломать и изменить которые порой представляется весьма трудным, почти невозможным. Одной из главнейших причин этой живучести является веками воспитывавшаяся косность, шедшая рядом с глубоким невежеством. Однако, с некоторыми частями своего содержания быт расстается легко, иногда с радостью заменяя их новыми.

Возьмем материальную культуру. В то время, как уже некоторые хозяйства забрасывают плуг и переходят к механической обработке, другие все еще держатся за прадедовский плуг; рядом с пружинной бороной уживается деревянная, домашнего приготовления.

Вообще все нововведения в сельском хозяйстве встречают особенно резкую оппозицию.

Наряду с этим в области одежды идет быстрая смена домашних местных костюмов на городские.

В области духовной культуры мы наблюдаем ту же картину. Выше мы говорили о замене „долгой песни“ частушкою и городским чувствительным романсом; но рядом с этим крепко живет вера в заговоры, колдовство, приметы.

В области общественно-бытовых отношений то же самое явление. Если несколько видоизменилась внешняя обстановка сходок, о чем будем говорить ниже, то внутренняя сущность их осталась в значительной своей части прежней. Еще более яркие примеры найдем в семейных отношениях.

Охватить сразу, целиком весь быт невозможно. Материальная и духовная культура, общественно бытовые отношения скла-

дываются из целого ряда отдельных крупных или мелких явлений, фактов, совокупность которых и характеризует ту или иную сторону быта. Вот почему основным правилом изучения быта и является требование тщательного изучения той или иной стороны, чтобы на основании всесторонне-изученного материала можно было сделать некоторые выводы.

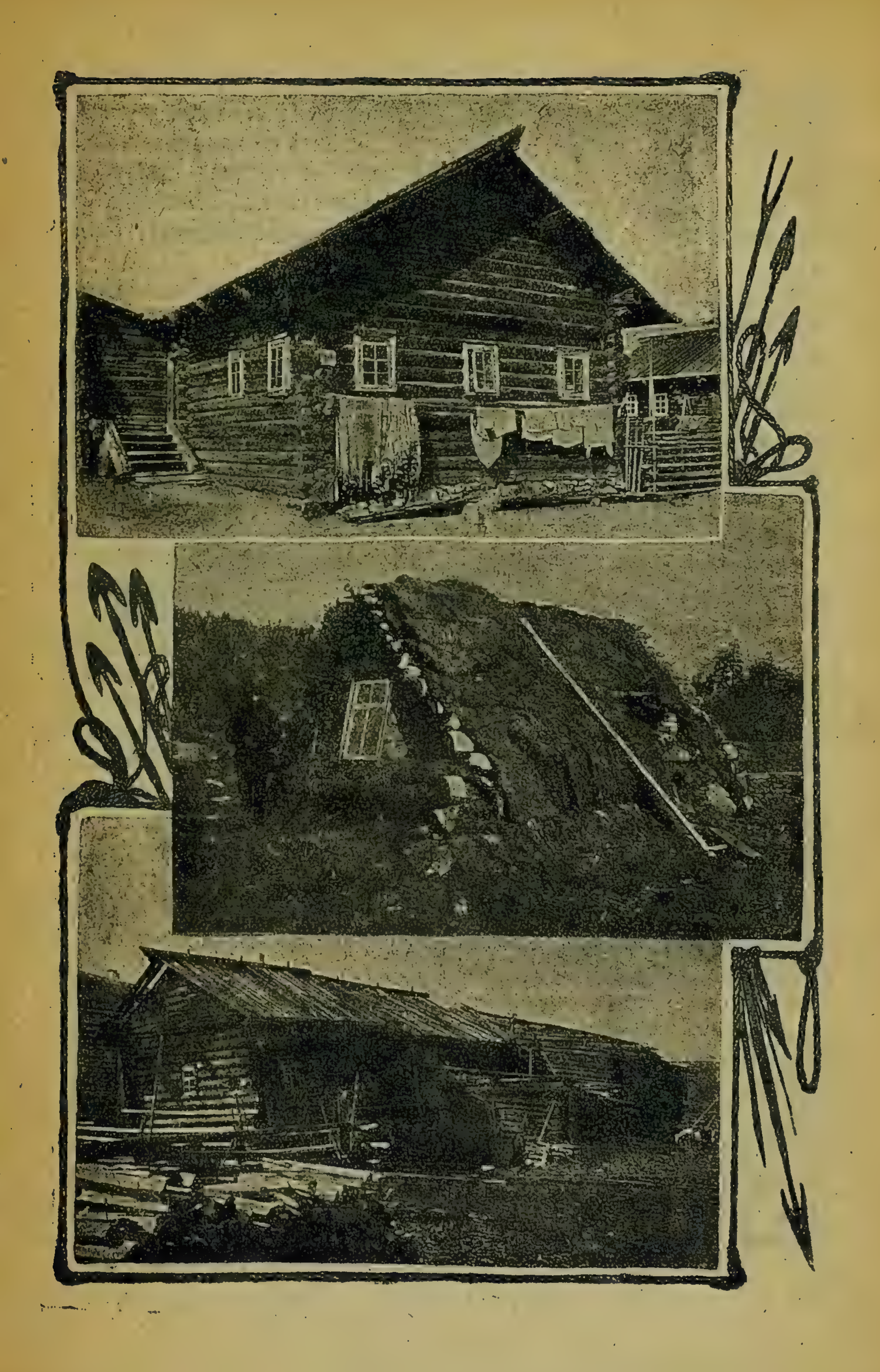
Материальная культура складывается из следующих главных элементов: жилище, одежда, пища, домашняя утварь, сельскохозяйственные орудия, профессиональные принадлежности и искусство. О последнем мы будем говорить несколько ниже.

Если мы проследим историю жилища человека, то увидим, как по мере улучшения природных условий, усовершенствования способов борьбы с ними, по мере увеличения экономических рессурсов, улучшения благосостояния и связанного с ними расширения культурных потребностей, изменяется и самое жилище человека, представляя собою разнообразнейшую коллекцию от землянки без каких-либо удобств до громаднейших домов со всевозможными техническими усовершенствованиями.

Природные условия всегда оказывали решающее влияние на постройку жилища; доступность строительного материала играла не меньшую роль. Вспомогательные постройки для хозяйственных нужд по своему устройству и местоположению носили самый разнообразный характер. Своеобразные бытовые условия иногда отражались на постройке: положения женщины-узбечки вызывали в постройке узбеков необходимость особого внутреннего двора „чекиря“, куда запрещался доступ посторонним мужчинам.

Жилище кочевника резко отличается своим устройством от жилища оседлого. Оно приспособлено к быстрой сборке, переносу, новой установке. На севере кочевник старается приспособить свое жилище к условиям холодного климата. Южный кочевник в значительной доле избавлен от этой заботы. Это обстоятельство нашло свое отражение в устройстве жилища кочевников. При переходе кочевых народов к оседлости у них не сразу вырабатывался тип жилища, а подвергался постепенному изменению: из первоначальных конических шалашей, решетчатых юрт, последние в свою очередь переходили в балаганы, плетневые жилища, в землянки и, наконец, в срубы и избы.

Разнообразие человеческих жилищ изумительно. Не только жилища народов, находящихся на громадном расстоянии друг



от друга, в различных экономических и климатических условиях, но и жилища соседних народностей иногда значительво разнятся между собою. Достаточно сравнить приводимые иллюстрации жилищ великоросса, корела и лопаря — живущих в Архангельской губернии, чтобы представить разницу в их жилищах, а при знакомстве с их экономическим и культурным уровнем нетрудно объяснить эту разницу.

Верхний рисунок нашей иллюстрации (стр. 9) представляет дом великорусса Архангельской губ., Кемского уезда, средний — дом лопаря Арх. губ., нижний — дом карела Арх. губ.

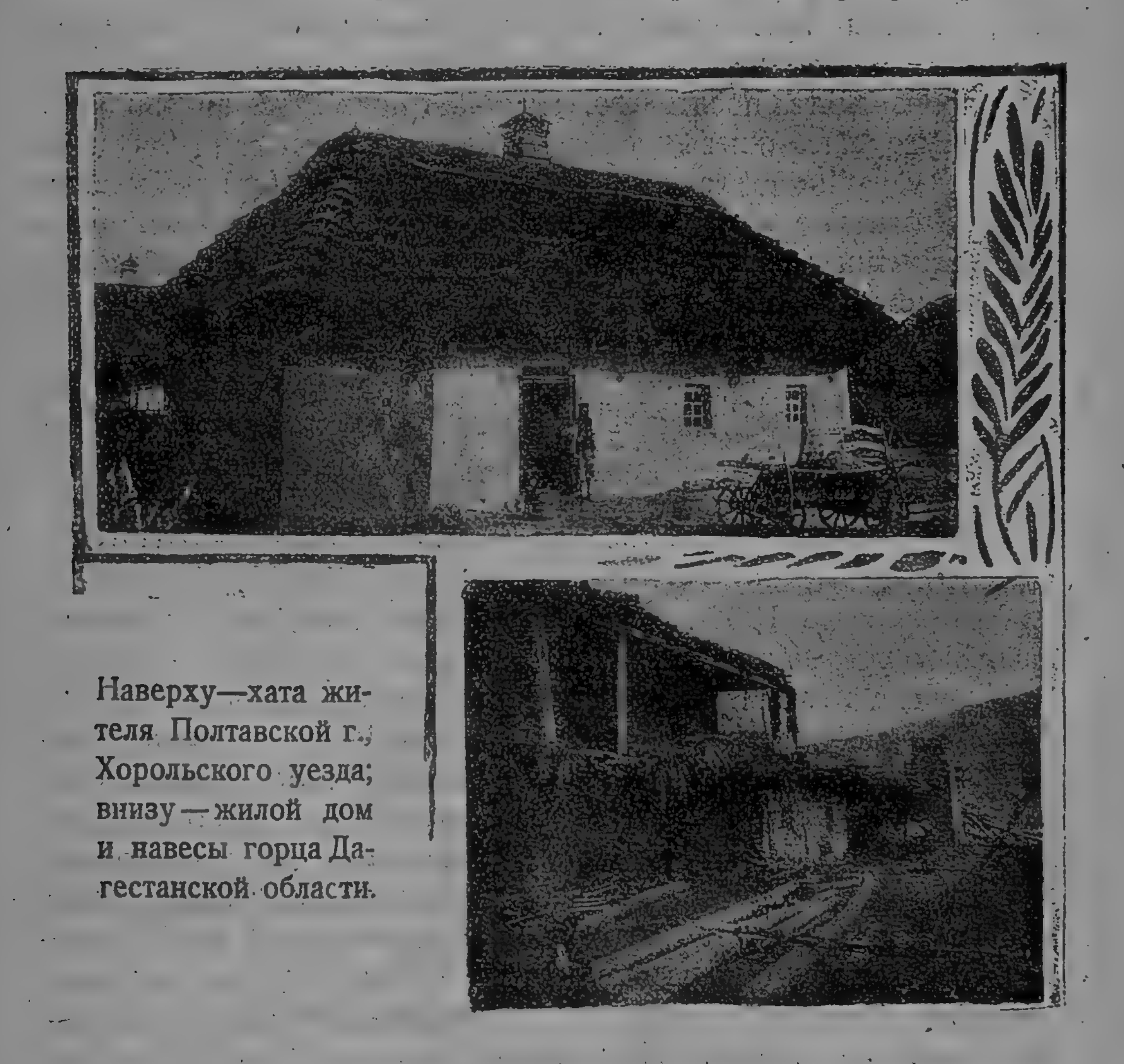
Взаимные влияния одной народности на другую в области жилища носили самый разнообразный характер. Но иногда две различных народности, столкнувшись случайно, например, при переселении, долгое время продолжают жить вполне обособленно. Пантюхов, автор книги: „О пещерах и подземных жилищах на Кавказе", пишет о жилищах русских переселенцев следующее: „Как на холодных плоскогорьях Ахалкалакского уезда и Карской области, так и на предгориях Тифлисского и низменностях Ленкоранского уездов, русское население не подчинилось туземным образцам, а при устройстве как жилых зданий, так и хозяйственных построек, сообразуясь с местными условиями, почти совершенно сохранило такой же тип жилищ, каков он и на равнинах северной и южной России. Жилища русских большею частью деревянные, редко глиняные или каменные. Пользуясь достаточным благосостоянием, кавказские русские живут лучше, чем крестьяне собственной России, в домах их часто несколько комнат, стулья, коммоды, зеркала, цветы, а иногда и газеты".

События последних лет начинают оказывать свое влияние на постройку жилищ. Крестьяне, получив бесплатно значительное количество строительного материала, постепенно выстроили себе новые дома, значительно отличающиеся от прежних. Среди ряда туземных народностей, под влиянием общественно-политических событий, поднявших их экономический и культурный уровень, замечается тяга к устройству более лучших жилищ.

Город также меняет свой жилищный облик: изменившиеся социально-экономические условия выдвинули группу населения, которая пожелала из грязных, до крайности тесных помещений перейти в более светлые и удобные. Значительное

сокращение потребителей большой квартирной площади и ряд других требований и условий современности — вызвали к жизни новый тип городской постройки. Иллюстрацией может служить строительство домов для рабочих.

На ряду с этим в крупных центрах идет ликвидация вещественных остатков прежнего быта: „барские“ квартиры приспо-



Наверху—хата жителя Полтавской г., Хорольского уезда; внизу—жилой дом и навесы горца Дагестанской области.

собляются к условиям быта современного города. Аналогичное явление представляют и прежние „барские“ усадьбы, приспособляемые к местным нуждам.

За последние десятилетия, благодаря усилившемуся влиянию города на деревню, в последней ясно сказывается стремление изменить и внутреннюю планировку жилища. В избе отделяется кухня, устраивается „чистая половина“ — по боль-

шей части передняя часть избы, исчезают излюбленные „палати“, появляется внутренняя отделка: побелка или частичная оклейка стен. Последние украшаются новыми портретами современных деятелей, причудливо уживающимися в близком соседстве с иконами и старыми лубочными картинками.

Самодельная утварь домашнего обихода заменяется покупною, сначала предметами местного производства, а по мере развития экономических взаимоотношений с городом предметами производства последнего. Начинает появляться эмалированная посуда, алюминиевые вилки, ложки, жестяные лампы, чугуны и т. п. Спички сделались повседневным способом добывания огня. Различные мелочи городского обихода, остановившие на себе внимание жителя деревни, находят иногда своеобразное отражение в песне:

На Тимошине в деревне
Лампа с абажуриком
Мне не велено гулять
С этаким мазуриком.

Это в песне 1902 года; ближе к нам подобные отражения начинают встречаться все чаще и чаще.

Сильное и значительное изменение произошло в обстановке благодаря событиям последних лет; в деревне появились мягкие диваны, никкелированные кровати, картины, граммофоны, разнообразная посуда и т. д. Все это было принесено в деревню „меной“ города на хлеб. Горожанин нес решительно все деревню, лишь бы получить „кусок хлеба“, а крестьянин иногда выменивал и вовсе ненужные ему вещи на хлеб и картошку. Это явление, вызванное глубокими политико-экономическими причинами, хотя было и непродолжительным, все-таки не прошло бесследно. На ряду с этим притоком предметов городского обихода в деревню, мы в этот же период наблюдали явления возврата к старинным формам обслуживания повседневных нужд. Причины этого явления главным образом лежали в следующем. Общее экономическое положение всей страны не могло не коснуться деревни, далеко не всякая деревня находилась в „благоприятном“ положении для обмена, да и не все город мог дать: он сам очень часто не имел

самого необходимого, порой даже света. Эти обстоятельства побуждали деревню в некоторых случаях восполнять недостатки собственными средствами из имеющихся под руками рессурсов.

Недостаток керосина привел деревню к уходившему в прошлое способу распределения времени: вставать с рассветом и ложиться с сумерками; если же нужно было освещение, то недостаток керосина привел к почти забытому способу освещения лучиной, воскресив вместе с ним и необходимые аттрибуты, иногда значительно видоизменив их. Отсутствие спичек заставило вернуться к первобытному способу добывания огня, давая ему иногда современное название. Известный этнограф Д. А. Золотарев передает одно из таких названий, встретившихся ему при одной из этнографических поездок: „Ленин, Троцкий — даешь огонь"? Если с этим фактом вчерашнего дня сопоставить факты сегодняшнего: широкое развитие электрофикации деревни — то картина быстрой смены одних явлений быта другими станет довольно яркою. Можно привести целый ряд подобных явлений. На одном из них мы остановимся несколько ниже.

Но прошел этот острый период, жизнь начала входить в обычное русло, исчезли и явления, вызванные данным периодом. Диван, пианино и ряд других предметов „роскоши" перебрались обратно в город; крестьянин начал приобретать необходимый ему в хозяйстве инвентарь и предметы домашнего обихода. Ряд ярких и ценных для многих сторон изучения этого периода фактов, пропущенных и не изученных в свое время, исчез для исследователя. В лучшем случае они будут в свое время восстанавливаться по воспоминаниям, разделяя очень часто общую судьбу „достоверности" многих воспоминаний.

Складывающиеся современные экономические и политические отношения между городом и деревней, между одной народностью и другою, оказывают довольно сильное взаимное влияние, которое не может не отразиться на повседневном внешнем обиходе.

Однако, рассмотренные нами стороны жизни поддаются сравнительно медленному видоизменению. Чем быстрее будет рост нашего экономического благосостояния, тем сильнее будут эти видоизменения. Многие факты в указанных сторонах

быта незаметно исчезнут и на их место придут новые явления.

Одежда принадлежит к тем явлениям материальной культуры, которые, под влиянием ряда условий, наиболее всего поддаются изменениям. Правда, там, где природные условия нисколько не изменились, там, где хозяйственные формы оставались неизменными, мы все еще встречаемся с яркой, колоритной местной одеждой. Но там, где население одержало победу в борьбе с природными условиями, где меняются формы хозяйственных отношений, мы видим и изменение одежды. Возьмем одежду крестьянина центральной губернии. Если 20—30 лет тому назад местный колоритный костюм был обычной одеждой населения, то сейчас там этнограф с трудом найдет такой костюм, к тому же запрятанным в сундуке.

Прежний строй экономической жизни страны ставил значительную часть населения в необходимость приготовлять одежду домашним способом; материалом служило то сырье, которое население могло само добыть, не покупая. В действительности мы видим самый разнообразный материал, от шерсти и шелка до рыбьей чешуи и пузырей. Среди сырья у нас самым широким распространением пользовался лен. Главной рабочей силой, производившей одежду, были женщины, которые и вносили в одежду ту живописность и своеобразную художественность, которая так бросается в глаза при осмотре, особенно праздничного костюма.

С изменением хозяйственных форм и взаимоотношений между городом и деревней, с возникновением ткацкой промышленности, домотканная одежда начинает заменяться покупною готовою материею. Чем более ширились и развивались эти отношения, тем больше был спрос на готовые материи. Это вызывало развитие текстильной промышленности, последнее вело к удешевлению продукции и тем самым распространению ее в массы населения. Рост спроса на текстиль повел к необходимости выработки дешевых сортов, специально приноровленных к требованиям деревни, при чем не упускались из вида и вкусы потребителя.

В начале XX века мы видим не только промышленную ткань, но уже и платье, сшитое приблизительно по „моде". К 1914 году мы являемся живыми свидетелями широкого проникновения „модной" одежды. Не только женский костюм, но

и местный мужской заменился городским, получившим широкое распространение „спинджаком".

Революционные события наш и себе живое отражение в костюме. Тут тоже двоякое явление: проникновение в деревню из-за „мены" городской готовой одежды и в более значительной степени возврат к старому „домотканному" производству. Здесь в полной мере осуществилось выражение: „в хозяйстве всякая дрянь пригодится". Перешивали старые вещи, приготовляли материал для новых и одновременно шили из всего, что могло носиться. Иллюстрацией к последнему может служить приобретенный Этнографическим Отделением Русского Музея в Ленинграде, в Олонецкой губернии, мужской и женский костюм, сшитый из довольно потертого домотканного половика. Потребность в приготовлении одежды домашним способом повлекла за собою восстановление ряда забытых уже производств, как например окрашивания. Вместе с этим в деревню проникает и современная „модная" одежда города. Многим еще памятны кожаные куртки и фуражки в городе; „спекулянты", привозившие в город продукты, стремились на вырученные деньги, кроме необходимых вещей, приобрести и „модную" тужурку.

События последних лет, всколыхнувшие широкие массы народов, до сих пор не выходивших из полудикого кочевого состояния, усилили развитие сельского и промыслового хозяйства и связанного с последним стремления к большим удобствам и сокращению времени, увеличивая спрос на готовый текстиль. Широкая автономия народностей СССР вызвала быстрый культурный рост, который не мог не отразиться и на форме одежды. Женщины востока постепенно расстаются с символами векового рабства и угнетения — чадрой, начинают одеваться в „европейские" костюмы.

Недавний факт из жизни соседней нам страны — Турции является любопытной иллюстрацией отражения в одежде культурного роста и усиливающегося самосознания народа. День празднования своего освобождения турецкое население отметило, между прочим, войной своему национальному головному убору — феске.

Любопытное явление представлял собою детский костюм. В нем ярко отразилось экономическое положение населения. Последнее не могло покупать материал для одежды

детей; она составлялась из поношенной одежды старших, из всевозможных лоскутков и тряпок. Кроме экономических причин здесь сказывались и общественные формы быта наших детей.

Помещаемая здесь (стр. 17) иллюстрация изображает национальные костюмы разных народностей СССР — ахал-текинцев, Закаспийской обл. (верхний и нижн. левый рис.) и грузинки (нижний правый рис.).— На другой иллюстрации (стр. 21) изображены костюмы наших северных инородцев (верх), женщин Вологодской губ. (два нижних рис.), и девушек Полтавской губ. (средн.).

Быструю и своеобразную картину изменений, на которые оказал сильное влияние современный социальный строй, мы наблюдаем и на жителях крупных городских центров.

Первые годы революции заставили одних опроститься, кое-что припрятать подальше, других создавшиеся материальные условия заставили ходить в том, что имелось, совершенно не давая возможности думать о внешней стороне одежды. За эти годы одежда принимала причудливый вид. Изменившиеся экономические условия вызвали и соответствующие изменения в общем виде костюма горожан. Правда, женское население осталось верным себе — мода прежде всего „рассудку вопреки, наперекор стихиям". Но в физиономии мужского костюма произошла резкая и любопытная перемена. Социально-политические события нашли в нем яркое и сильное отражение. Исчез целый ряд принадлежностей костюма, которые еще недавно никому не казались странными и не бросались в глаза. Цилиндр, фрак, белый галстух смело могут быть поставлены в музей, как исторические реликвии. Вспомним всевозможные формы чиновников различных ведомств, которые в недавнем прошлом нашего обихода были обычным явлением, и которые сейчас являются уже достоянием истории. Эти вещи появляются лишь на сцене, навевая такое же далекое прошлое, как и боярский костюм. Исчезновение котелка, редкое появление шляпы, все и вся заменившая кепка, переходящая на женские головы. Наблюдательный человек не может не заметить последнего заграничного фасона пальто и не менее хорошо сшитой „советской кепки". Появление толстовок, френча и т. п., все это безусловно отображение на костюме городского жителя современного социального строя.

Меняется социальный строй, меняется вместе с ним облик города и внешний вид жителя.

Таковы главнейшие факторы материальной культуры, связанные с личным обиходом жизни человека. Сюда же мы относим и орудия производства, которыми пользуется человек. К сожалению, на эту область до сих пор обращали мало внимания, между тем здесь имеется весьма ценный и богатый материал.

III.

Изменение условий с.-хоз. в последнее время и необходимость регистрации прежних с.-хоз. и промысловых орудий.— Художественная обработка предметов обихода.— Духовная культура и ее изменения.— Народная песня и ее эволюция.— Новые песни.— Сказки, пословицы, заговоры.— Обряды, праздники.— Народный театр.— Детский быт.— Необходимость изучения современных условий быта.

Главнейшей экономической базой нашего населения является сельское хозяйство. Несмотря на очевидную пользу и значение применения техники в сельском хозяйстве, подавляющая масса земледельцев, с твердостью и упрямством, достойными удивления, держатся за первобытные формы сохи, деревянные бороны, молотьбу цепом и т. д. Здесь кроме косности и боязни всяких новшеств, обусловленных культурным уровнем населения, не малую роль играло и общее экономическое положение крестьянства. Одной из причин этого положения до событий последних лет считался земельный вопрос. Однако, события 1917 года и последующих лет разрешили этот вопрос и, казалось, главная причина была устранена. Резко изменившиеся социально-экономические условия довольно остро поставили вопрос о необходимости поднятия доходности крестьянского хозяйства, который не мог быть разрешен путем прирезки земли. Нужно было искать других путей, главным образом изменений форм ведения сельского хозяйства. В последнем значительную роль должно быто сыграть применение сельскохозяйственных орудий. Крестьяне начинают применять сельскохозяйственные орудия, которые постепенно вытесняют первобытные формы ведения сельского хозяйства. Правительство и кооперативные органы уделяют значительное внимание снабжению сельского хозяйства орудиями, и последние все быстрее и быстрее начинают проникать в хозяйство населения.

Через небольшой промежуток времени, при усиливающемся росте нашей хозяйственной жизни, ряд прежних орудий сельского хозяйства сделается музейной редкостью, а вместе с ним умрет и первобытная техника нашего сельского хозяйства, которой мы, как уже говорилось выше, уделяем мало внимания.

Ряд народностей, в особенности кочевых, занимаются скотоводством, рыбным и охотничьим промыслами. Своеобразные промысловые орудия еще ярче носят на себе следы первобытной культуры. В настоящий момент и в этой области чувствуется влияние времени: начинается, правда очень и очень медленный, едва заметный, переход к более усовершенствованным техническим приспособлениям. Наступит момент, когда охотничий лук со стрелами и старинное огнестрельное оружие заменятся новыми, а допотопные капканы и ямы для ловли зверей уступят свое место наиболее усовершенствованным техническим приспособлениям.

Сельское хозяйство, рыбные и охотничьи промыслы, имеющие свои специфические орудия производства, являются главнейшими основами экономической жизни значительной части населения. Кроме этих основных занятий есть еще ряд работ, имеющих свой специфический характер, являющихся подсобными в хозяйстве. Эти виды занятий также имеют свои орудия производства, которые должны быть предметом изучения.

В некоторой своей части они исчезают или уже безвозвратно исчезли, некоторые продолжают существовать, изменяя иногда свою общественную форму, отказываясь вместе с тем от прежних профессиональных привычек. Возьмем для примера пастуха. Лет 15—20 назад одним из важнейших достоинств и почти обязательных профессиональных принадлежностей пастуха считалось уменье „играть на рожке". Последний имел самые разнообразные причудливые формы; создателем его являлся сам владелец. Пастух умел также из бересты, прутьев дерева, выделывать всевозможные мелкие, необходимые в хозяйстве вещи. В социальном положении — это был „последний" человек, что и нашло себе закрепление в известной в свое время „педагогической" угрозе — отдать в пастухи. Но постепенно этот облик меняется, а сейчас это изменение в силу новых социальных условий идет быстрее и быстрее; вместе с ним исчезают в значительной степени и старинные профессиональные аттрибуты. Таких явлений мы можем найти

довольно много, и без их изучения картина народного материального быта будет неполной.

При изучении материальной культуры нельзя пройти без внимания мимо той художественной обработки, следы которой носят самые разнообразные предметы материального быта. Это художественное оформление очень интересно, своеобразно и безусловно носит на себе следы художественных вкусов той или иной народности.

Выше уже говорилось о стремлении украсить внешний вид жилища. Эти украшения теперь тесно связываются с увеличивающимися культурными потребностями: вместо небольших окон с резными ставнями — большие рамы, дающие больше света; исчезли коньки и петушки, появляются балкончики и т. п. Вообще в постройке сказывается „экономический" принцип, ведущий к ненужности старинных резных украшений, порой — результат значительного количества свободного времени.

Ярче и сильнее выявилась художественная обработка во всем том, в чем главною вершительницей была женщина. Достаточно взглянуть на ее костюм, в особенности праздничный, чтобы сразу понять, сколько внимания, забот художественного вкуса проявлено здесь. Тонкость художественной работы особенно сказалась в женском кустарном производстве, например, кустарном производстве кружев (Вологодск. губ.), до сих пор пользующихся успехом и спросом за границей.

Расписные печи, резные раскрашенные сани, дуги, прялки и ряд других предметов домашнего обихода очень часто носят на себе следы художественной работы.

Потребность в музыкальных развлечениях вызвала у целого ряда народностей изобретение национального инструмента, который у некоторых народностей уже исчез, уступив место городской балалайке, гитаре и т. д.

Не останавливаясь на рассмотрении целого ряда предметов материального быта, мы хотели бы еще раз указать на важность и ценность изучения всех деталей, мелочей. В данный момент это является особенно важным.

Крепнущие взаимоотношения между городом и деревней, усиленное внимание, уделяемое первым последней, делают свое дело: деревня все быстрее и быстрее начинает расставаться со старым, и целый ряд мелочей, деталей незаметно и бесследно исчезает.

Однако, эти изменения в области материальной культуры, в силу своих особенностей и разнообразных сложных причин, идут сравнительно медленным темпом.

В области духовной культуры мы стоим перед несомненным фактом более быстрого исчезновения или резкого изменения ряда явлений. Автор этой работы в докладе о „современном состоянии устного народного творчества", читанном в Русском Географическом Обществе, в октябре 1924 года, высказал следующее положение: начавшиеся со второй половины XIX в. заметное исчезновение и изменение некоторых видов устного народного творчества в переживаемое нами время идет быстрым темпом.

Значительная часть явлений духовной культуры состоит из двух основных частей: ритуала и словесного материала; есть ряд явлений, состоящий из одного словесного материала, но обряд всегда имел при себе ту или иную словесную формулировку.

Об обряде мы будем говорить ниже, сейчас же остановимся на словесном материале, главным образом на одной богатейшей области — песне.

Долгая песня со всевозможным ее содержанием исчезает. Наступит момент, когда любовные, свадебные песни исчезнут, как исчезли старинные разбойничьи песни. Некоторая часть песенного материала исчезает, заменяясь новыми песнями — в подавляющей массе частушками, к которым еще недавно относились с презрением, как к чему-то „низкому", антихудожественному, не заслуживающему внимания. Это отношение чувствуется порой и сейчас [1]. В начале XX века проникновение частушек в широкую народную массу усиливается, и чем ближе к настоящему времени, тем этот процесс идет быстрее и быстрее. Появление частушки в деревне объясняли влиянием города. Однако, это объяснение носило общий характер и не вскрывало основных причин этого влияния.

Процесс же этот объясняется рядом причин экономического, исторического и бытового характера. Доминирующим содержанием народной песни являлась личная бытовая песня, харак-

---

[1] Нельзя не отметить и обратного явления. Сейчас к частушке привлекается широкое внимание. Укажем на интересную статью Смукова-Куталевского, напеч. в журн. „Печать и Революция" за 1925 г. № 2.

тер которой складывался под непосредственным влиянием указанных выше причин. С изменением или исчезновением тех или иных факторов, влиявших на песню, должна была соответственным образом меняться и сама песня. Изменение социально-экономических отношений, глубоко захватившее широкие народные массы, не могло не отразиться на бытовом укладе жизни, а последний естественно находил свое отражение в песне.

Чем сильнее и глубже эти причины, тем быстрее идет процесс изменения песни. События последних 10—15 лет оказали сильнейшее влияние на широкую народную массу. Народ, продолжая жить еще своей, по большей части прежней жизнью, не может не откликнуться на эти события: необходимо на них реагировать, выявить свое отношение, показать, каково их значение для жизни народных масс. Наиболее приемлемой формой оказалась частушка, и она получает самое широкое применение и распространение. Мы не объясняем исключительно этим фактом появление частушки и не ограничиваем ее роль только этой стороной: она, безусловно, гораздо шире и глубже и требует особого кропотливого изучения. Мы указываем лишь на одну весьма существенную сторону, имеющую весьма важное значение для современного ее изучения: частушка, откликающаяся на события текущего дня, подвержена наиболее быстрому исчезновению. Сейчас весьма трудно найти частушки не только о японской войне, но даже и о последней; революционные события отодвинули их очень далеко. Современная частушка в некоторой части — живое и яркое отражение крупных обще-политических и местных мелких событий.

Прошли события, наступили другие, и прежних частушек не остается: они либо вовсе исчезают, либо изменяют частично свое содержание, приспосабливаясь к текущему моменту.

В 1913—1914 году частушка в Сибири поет:

Мне не надо ни муки
И не надо жита —
Я милёнка поцелую
И неделю сыта.

Та же частушка в период оккупации поет:

Мне не надо ни муки
И не надо жита —
Мириканца поцелую
И неделю сыта.

Ушли „мириканцы“, пришли коммунисты:

Мне не надо ни муки
И не надо жита —
Коммуниста поцелую
И неделю сыта. [1])

Таких примеров при внимательном изучении частушки мы можем найти достаточное количество. Какое, например, разнообразное содержание вкладывается в знаменитую частушку:

„Яблочко, куды котишься...

Один из примеров:

Ой, яблочко
Да з Італії,
Не хочется воевать
Пролетарії. [2])

В ней слышится отголосок Генуэзской конференции.

Кроме непосредственного отражения в частушке текущего момента, мы имеем подавляющую массу песенного материала, отражающего новые веяния в быту, или же пережевывающего старое, но уже не в долгой старой песне, а в новой—частушке.

Культура города с его часами, зонтиками, перчатками, галошами, любовными письмами — становится предметом зависти деревенских модников и модниц.

Пряла лен на пачеси,
Милой глядел на часы.
После первово, второй,
Пойдем, сударушка, домой. [3])

Писала милому письмо,
Крепко запечатала,
В Стару Русу отправляла,
Больно сильно плакала.

Не купляй, тятенька, шубу
В шубы воши заедят.
Купи зонтик и галоши,
Пускай люди поглядят.

Робкие в начале попытки устроить свою судьбу помимо воли „родительской“, становятся все более и более решительными, а иногда носят и совсем уже резкий характер:

---

[1]) Азадовский, М. „Беседы собирателя“ изд. 2-ое. Иркутск, 1925, стр. 69—70.

[2]) „Этнографічный Вістнік“ кн. 1. У Киіві 1925, стр. 32, 6.

[3]) Все дальнейшие частушки цитируются по „Живой Старине“.

Меня дома караулят,
Караульте за одно:
У меня и у миленка
Задумано одно.

На окошке сидит кошка,
Белолапенький коток.
Что-те, матушка, за дело —
Отдала дружку платок.

Позволь, батюшка, жонитца,
Позволь взять кого хочу,
Не позволишь мне жонитца,
— На бок морду своротчу.

Буду ныне я женитца
Буду брать, кого хочу,
Если батя поперечит —
В избе печку своротчу.

Весьма существенное значение в изучении современной песни играет вопрос об ее возникновении. Автору этой работы пришлось во время своих путешествий по Новгородской губернии встретиться с любопытным фактом.

Мальчик-овчарь пастух спел для записи ряд частушек, среди которых почти половина была „непечатных". Содержание их в некоторой части — сатирические выпады против девушек данного села и их любовные истории. Из опроса выяснилось, что до появления пастуха этот „жанр" частушек не был известен в селе. Пастух их выучил в Демянском уезде, а здесь (Новгородский уезд) приспособил к местным условиям. Эти частушки с одинаковым увлечением распевались и молодежью, и небольшими ребятишками. Любопытные указания на создание частушек можно найти в весьма ценном сборнике братьев Б. и Ю. Соколовых „Песни и сказки Белозерского края".

Кроме частушки и чувствительного романса, в народную среду начинают проникать и новые песни, созданные исключительно событиями последних лет: песни красноармейцев, комсомола, пионеров. Из этих песен некоторые, несомненно, войдут в народный репертуар и со временем утеряют источник своего происхождения.

Вместе с исчезновением старых песен и заменой их новыми в народной песне происходят и другие процессы. Среди них

интересно указать хотя бы на приспособление старых форм к новому содержанию. Н. Хадзинский в Сибири записал „Покойнишный вой по Ленине“ — факт несомненного приспособления старой формы „причети“ к новому содержанию.

Мы остановились несколько подробнее на песне, потому что она, по нашим наблюдениям, в настоящее время более всего подвергается воздействию современных событий.

Сказки, пословицы, поговорки, заговоры и т. п. словесный материал не мог остаться без влияний происходивших социальных изменений и, быть может, не в такой сильной степени, как песня, но все-таки подвергался и подвергается несомненному процессу изменения.

Знахарство, вера в чудодейственную силу колдовства еще сильны в народной массе. Эта область всегда была трудно доступной для изучения. При усилении медицинской помощи и развитии политико-просветительной работы начнут исчезать и эти явления. Уже и сейчас личность знахаря не пользуется прежним почетом; шаманство переживает кризис, и его влияние сильно слабеет среди населения.

Обряд играл в жизни человека видную роль. Главные моменты в личной жизни, труд, отдельные повседневные явления — обычно сопровождались обрядами. Создание новой семьи, т.-е. брак сопровождался весьма длинными обрядами. Главная экономическая база, которая улучшала или ухудшала положение населения — например сельское хозяйство - вызывало к жизни ряд земледельческих обрядов, назначение которых — предотвратить неудачи, вызвать лучший урожай. От тех или иных стихийных бедствий народ пытался защищаться также обрядами. Среди последних укажем хотя бы на известный обряд „опахивания“. Если, например, деревню постигала какая-нибудь заразная болезнь, то одним из средств уменьшить несчастие было „опахивание“: глубокой ночью, по возможности без свидетелей, старик запрягал в плуг или соху группу девушек и на них объезжал кругом всю деревню. Этот обряд обладает удивительной стойкостью, живучестью, что объясняется глубокой верой в его мистическую силу. Но и сюда проникает влияние изменяющихся социально-экономических условий. Обряд постепенно сдает свои позиции и начинает исчезать, или же изменять свои формы, заменяясь новым. Аграрные обряды становятся все менее заметными. Другие,

как например: коляда, семик, купала в значительном ряде местностей совсем исчезли.

Особенно сильно влияние социально экономических условий сказалось на свадебном обряде. Продолжавшиеся значительное время приготовления и празднества, сопровождавшиеся обрядами и песнями, все более и более сокращаются.

Сокращение в значительной части идет за счет песенного материала; отдельные элементы обряда соединяются, но тем не менее и последние принимают иную форму, в настоящий момент нередко можно встретить свадьбу, „сыгранную" в один — два дня. Это не временная уступка под влиянием текущих событий. Это факт несомненного исчезновения обряда.

Не малое значение во всем этом имеют и изменяющиеся бытовые условия жизни женщины. Главную роль в обряде играла женщина, которая из неволи родительской попадала в другую неволю, где уже не было хотя бы и призрачной „свободы девичьей". Сейчас меняются эти условия, а вместе с ними вынужден меняться и обряд, приспособляясь к новым формам жизни.

Сильное влияние сказалось и на новом словообразовании. В широкую народную массу хлынул ряд новых слов, которые подвергались очень часто своеобразной местной фонетической обработке. Эти явления находятся в тесной связи с новыми бытовыми условиями:

Ето што прикрасный вид
Наверху в тумани?
Ко мне миленький летит
И на ироплане.

Не менее любопытные бытовые явления мы можем наблюдать при расшифровке всевозможных сокращенных названий, попадающих в обиход народных масс.

Праздники и сопровождающие их развлечения продолжают играть значительную роль в жизни народа. Но иногда под старой внешней оболочкой начинает свивать себе гнездо новое содержание. Церковь и религиозный культ играли в жизни народа величайшую роль, чему не мало способствовали и соотношения между церковью и государством. Сейчас же, когда эти соотношения приняли совершенно иную форму, начинается постепенный отход от церкви, принимающий иногда при

столкновении старого с новым причудливые формы: устройство торжественных октябрин с соответствующим именем, и рядом крещение того же ребенка в церкви, иногда уже под другим именем. Праздники в массе носят по прежнему старую церковную основу, но и здесь приходится встречаться иногда с любопытными фактами. В той же Новогородской губернии автору случалось быть в одном селе 24 июля по старому стилю, в Иванов день, большой местный праздник. При расспросах об этом празднике в прошлом прежде всего слышались глубокие вздохи сожаления о прошлом, а потом рассказы.

При этих беседах удалось услышать следующие сообщения о празднике предыдущего года. Как раз к июню месяцу нового стиля война между „красными" и „белыми" церковниками докатилась до села. Местное духовенство еще не могло решить, что выгодные, и решило справить праздник и по новому, и по старому стилю. Население также охотно пировало на новый, и на старый стиль. Однако, вышло дороговато, и было решено обязать духовенство впредь справлять праздник один раз, пока по старому стилю. Эпизод мелкий, но весьма характерный.

Не менее яркую картину дает и сочетание христианского элемента с ярко выраженным языческим религиозным культом, наблюдаемое и в настоящее время существование языческих обрядов в их чистом виде (жертвоприношение у черемисов). Праздники — область, в которую новое проникает с величайшим трудом. Однако, хотя и с большими трудностями, но современность и сюда вносит новое. Укажем на начинающий прививаться „Праздник Урожая".

Область народного театра, наименее изученная часть культурного обихода. Он уже исчез, и сейчас мы можем говорить о нем и изучать его лишь по отдельным обломкам, сохранившимся в различных частях духовной культуры. Современность и в зрелища внесла свое влияние: любительские спектакли в деревне, подвижное кино делают свое дело, но рядом с ними еще уцелели и старые знакомцы„ — Петрушка", „Вожаки".

Изучение быта будет не полным, если не остановить влимания на общественно-бытовых отношениях людей и на жизни детей. Разнообразие местных „обычных" юридических норм, общественно-бытовых отношений достаточно известно и нашло себе отражение в известной пословице: „что город — то норов, что деревня — то обычай".

Область этих отношений довольно устойчива и подвергается очень медленному воздействию, хотя и здесь уже ряд фактов исчез безвозвратно. В нескольких деревнях Новгор. губ. нам пришлось встретить довольно больших размеров столы и скамьи, врытые в землю в ряд, по середине деревни. От стариков мы узнали, что во времена их молодости в большие праздники в деревне устраивались общественные обеды, куда сходилась вся деревня со всеми гостями; за стол мог сесть всякий, кто приходил в этот день в деревню. Обед устраивался в складчину всей деревней.

Необходима коренная ломка социально-экономического строя, чтобы и в этой области начались более быстрые сдвиги и изменения. Жизнь нашего времени и здесь делает свое дело. Общественно-политическое положение недавнего прошлого ставило народную массу в необходимость вариться в собственных личных делах и интересах, не вовлекая их в политическую жизнь. Рассмотрим нашу прежнюю деревню. Общественное собрание деревни — сходка, на которой предметы занятий исключительно местные, деревенские нужды, иногда очень незначительные. Обсуждение вопросов ведется без всякого порядка: кричат, шумят все разом, подкрепляя свою аргументацию весьма крепкими выражениями, с эпическим спокойствием воспринимаемыми и женщинами, и находящимися тут же детьми. Накричавшись вдоволь и утомившись, переходили к конкретному решению вопроса, что занимало иногда совсем немного времени. Сейчас в деревню пришли новые общественные организации, в жизнь деревни входят новые вопросы, вытягивающие деревню из интересов круга мелких личных интересов и заставляющих ее более широко взглянуть на ряд вопросов. Съезды, выборы, доклады, сообщения, анкеты, налоги, циркуляры — факты, с которыми широко столкнулась деревня. Под влиянием их начинают изменяться и формы общественной жизни. Укажем хотя бы на внешнюю форму общественных собраний. Не староста, а председатель созывает не „сходку“, а собрание; на последнем появляется секретарь, который составляет не приговор, а ведет протокол; на собрании принимаются „релозуции“. Все эти факты мелкие, пускай неважные, но имеющие существенное значение в смысле изменения форм: уходит старый быт и его очень древние остатки, хотя бы слово с т а р о с т а, хранящее в себе указание на древнюю

форму общественной жизни нашей деревни. Влиянию современности подвергается и такой крепкий основной уклад нашей жизни, как семейный быт. Исчезает постепенно полное и беспрекословное повиновение „воле родительской“. Молодежь хочет самостоятельно строить свою жизнь, хочет быть свободна от опеки. Женщина начинает понемногу освобождаться от положения рабы, вносятся новые взгляды на брак, на формы последнего. Однако, эти явления сдают свои позиции после ожесточенной борьбы, особенно в женском вопросе,— слишком сильны старые навыки и привычки. Женское движение охватывает все более и более широкие массы. В Средней Азии женщина с трудом добивается освобождения от символа своего рабства — покрывала — чадры, закрывающего ей лицо. Известную роль играют здесь женотделы.

Изучение общественно-бытовых норм в момент ломки старых и искания новых является весьма ценным и нужным.

Мир детей со всем его разнообразием не может быть оставлен в стороне при изучении быта. У детей свой быт, куда в своеобразном преломлении входят и бытовые явления из жизни взрослых. До последнего времени детский быт оставался в стороне от изучения. Отдельные заметки и статьи носили случайный характер. В наше время широкого и разностороннего интереса к детям и их жизни нельзя пройти мимо изучения быта детей.

Этому вопросу посвящена вдумчивая работа Г. Виноградова „Детский фольклор и быт“. Раньше дети в значительной части предоставлялись самим себе, они жили своей жизнью, вырабатывая свой уклад, нравы, изобретая игры и развлечения. Подражание старшим является одним из составных элементов детского быта.

Приведем два примера своеобразного преломления в детской среде бытовых явлений и политических событий. На Сахалине дети играют „в бродяг“:— „Ты побродяжничай, а я поймаю тебя и буду пороть“. С девочками игры заключались в том, что девочка должна была изменить своему сожителю, а тот ее за это в наказание убивал. Другой пример игры детей в Петербурге. Почти ежедневно (в течение октября, ноября и декабря 1905 г.), говорит Н. В—в, проходил я через ограду церкви Благовещения на Васильевском острове и постоянно встречал там целые кучи играющих детей. На их шум

и крики я долго не обращал внимания, пока не наткнулся в упор на толпу ребят. Бежавший во главе толпы гимназист лет 12—14, с палкой в руке, наткнувшись на меня, взял под козырек и, крикнув: „предводитель черной сотни“, побежал далее. Заинтересованный, я стал наблюдать. Оказалось следующее. Все дети разделялись на две партии. В одну отбирались более рослые и здоровые с прутьями и палками — это „черная сотня“, в другую — более мелкие и слабосильные, без всякого вооружения; иногда здесь встречались и девочки. Эту партию звали „бунтовщики“, „студенты и курсистки“ и пр. Затем обе партии расходились по обе стороны церкви и шли одна на встречу другой. „Черная сотня“ шла с пением „Боже, царя храни!“ или „Спаси господи люди твоя!“... „Бунтовщики“ пели: „Вставай, подымайся, рабочий народ!“... и пр. Обе партии сталкивались, и начиналась свалка. В конце-концов „черная сотня“ брала верх, „бунтовщики“ разбегались. Тогда выскакивала партия „казаков“ и хлестала убегавших; часть „бунтовщиков“ захватывалась в плен и отводилась в кутузку.

Подобного рода заметки носят случайный характер. Сейчас же, когда дети принимают живое участие в общественной жизни, когда события последних лет захватывают и детей, изучение детского быта является необходимым. Недавно еще дети играли в „зеленых и красных“, в „заградиловку“, в „налетчиков“ и т. д. Сейчас эти игры частью уже исчезли.

Мы остановились вкратце на играх. Но и другие стороны жизни детей дают много интересного и ценного материала. Этот вопрос, несомненно, должен обратить на себя внимание.

В заключение обзора главнейших явлений быта считаем нужным подчеркнуть еще раз наше основное положение: необходимость изучения современных явлений быта. Возражения против такой постановки вопроса сводятся, главным образом, к следующему: никакого нового быта нет, народная масса продолжает, главным образом, жить в условиях старого быта. Для того, чтобы „новый быт“ сформировался в готовые формы, нужен очень длительный процесс. Он начался, он есть: идет разложение старого быта, переплетение его с новыми явлениями, принимающее иногда самые удивительные формы. И вот сейчас, в период формирования нового быта, должно быть обращено серьезное внимание на изучение бытовых явлений; если мы этого не сделаем — повторим прежние ошибки.

Жизнь во всех своих проявлениях властно требует самого серьезного внимания к вопросам современного изучения быта. Собранный и изученный своевременно материал даст возможность более полно выявить влияние и значение современных событий на условия быта, а для будущего историка нашего времени может оказаться и не бесполезным.

IV.

Организация и руководство в постановке изучения быта. — Краеведческие организации и их задачи. — Подготовка исследователей, общая и специальная. — Собирание материала. Программы, указания. — Систематизация материалов. — Научное изучение материалов.

Как мы видели, круг вопросов, охватывающих явления быта, довольно широк. Все более и более растущий интерес к ним и осознанная необходимость в условиях нашей жизни их изучения заставляет предполагать и необходимость серьезной и вдумчивой постановки вопросов изучения, требующих к себе самого серьезного внимания.

Если этот вопрос не будет удовлетворительно разрешен, то ценность полученных результатов будет, быть может, в значительной части умалена, чему примером могут служить работы прошлого. Здесь мы можем опять столкнуться с фактами личных специфических интересов отдельных лиц, которые, безусловно, пройдут мимо ряда явлений; с другой стороны, не имея руководящих указаний и не будучи достаточно подготовлены к работе, они в нее внесут ряд ошибок и промахов. К тому же мы указывали на необходимость, в силу ряда причин, в настоящий момент широкого охвата изучения быта, что конечно, и не под силу отдельным лицам. Таким образом, в первую же очередь встают два крайне важных вопроса—об организации и руководстве в постановке изучения быта.

Такая работа уже велась и прежде Русским Географическим Обществом и Этнографическим отделом общества Л. Е. А. и Э. в Москве.

Эта работа дала в свое время прекрасные результаты. В настоящий же момент получили широкое распространение самые разнообразные краеведческие организации, которые, как стоящие ближе к местному населению и лучше знакомые с местными условиями, могут шире и глубже поставить вопросы

изучения быта, взяв на себя роль организующего и руководящего начала. Просмотр печатных работ различных краеведческих организаций убеждает нас в том, что далеко не во всех организациях уделено внимание изучению быта в целом. Отдельные явления, факты привлекали внимание, но вне связи с общими бытовыми. На необходимость постановки краеведческими организациями широкого и исчерпывающего изучения быта нужно обратить особое внимание. Эти организации должны в круг своих работ включить и это задание, выделив особую секцию или отдел, специально посвященный изучению быта. Поставленный в такую плоскость и действительно выполненный план пополнит громадный пробел в научной области и в то же время даст исчерпывающую картину быта данного края. О значении результатов такой работы говорить не приходится, в особенности принимая во внимание совершающийся сейчас процесс ломки старого быта. При такой постановке вопроса уничтожается ряд трудностей, иногда значительно мешавших работе наших прежних исследователей. Возьмем для примера вопросы собирания. Хорошо известны те трудности, которые приходилось и приходится сейчас преодолевать новому человеку, приехавшему в ту или иную местность для работ. Подозрительность, недоверие, иногда злобность, скрытность—вот что обыкновенно встречает и встречало приезжающего. Сколько сил, такта требуется, чтобы устранить эти препятствия! Кроме того, такой приезд на срок не дает возможности изучить необходимый вопрос полностью: не все будет замечено, кое-что все равно останется скрытым. Привлечение же к работе местных сил значительно упростит и облегчит эту работу.

Нам кажется, что в особенности в вопросах собирания материалов работники местных организаций выполнят эту задачу гораздо лучше, чем даже, быть может, и более опытный, но приезжий собиратель. Правда, здесь может быть сделано следующее возражение. Местный работник не всегда обратит достаточно внимания на ряд явлений, с которыми он сам сжился, в повседневной жизни, может не придать им необходимого значения, пройдти мимо них. Здесь должна оказать большую помощь та необходимая подготовка, без которой не мыслится правильная научная постановка изучения быта. Соответствующие организации составляют план изучения

быта, считаясь с особенностями явлений данного края и наличием работников в той или иной области. Вопрос о работниках требует к себе особого внимания. Необходимо привлечь возможно большое количество лиц в различными интересами, чтобы можно было возможно шире поставить работу. Но вопрос о работниках тесно связывается с вопросом о соответствующей их подготовке, которая имеет существенное значение. Без удовлетворительного разрещения этих вопросов трудно расчитывать на соответствующие результаты работ. В разрешении вопроса о подготовке кроется в значительной части и успех работ.

Подготовка заключает в себе двоякий характер: общий и специальный. В первую очередь входит знакомство с вопросами экономики, истории и географии данного края. Кроме этих общих сведений, работники должны углубить свое знакомство по тем же отделам в области намеченной для изучения местности. Такое знакомство облегчается сейчас иногда исчерпывающей библиографией местного края, которой в настоящее время уделяется достаточное внимание. Изучение некоторых из указанных выше вопросов, как например, экономики, истории не должно ограничиваться областью прошлого; соответствующие явления наших дней наприм. гражданская война, нэп, и т. д. также должны быть предметом изучения, так как они не могли пройти бесследно для ряда явлений. Знакомство с указанными вопросами значительно облегчает задачу и дает возможность легче и быстрее ориентироваться в ряде явлений, особенно в их объяснениях.

К области специальных вопросов относится знакомство с общими работами по изучению быта, с вопросами той области быта, которая намечается к изучению. К вопросам же специального характера мы относим и необходимую методическую подготовку, имеющую с одной стороны соответствующую литературу, а с другой стороны соответствующие практические указания и занятия. Без изучения методических вопросов, работа по подготовке будет выполнена на половину.

Таким образом, правильная и необходимая постановка изучения быта в целом, особенно в вопросах собирания и систематизации материала, будет достигнута в том случае, если это дело будет находиться в ведении организаций, например краеведческой, если эти организации смогут придать вопросам

изучения быта серьезное значение и сгруппируют вокруг себя работников, подготовив их соответствующим образом. Может случиться, что такая работа будет не по силам местной организации, особенно в вопросах подготовки; здесь могут придти на помощь соответствующие организации более крупного размера, обладающие большими силами. Так, помощь может быть в виде отдельных инструкций, бесед, либо съездов, курсов с преобладанием практических работ, кружков и т. п.

В вопросах изучения быта можно наметить приблизительно три главных пункта, иногда в некоторых своих частях находящихся в неразрывной связи: 1) накопление материала—т. е. собирание, 2) систематизация материала, и 3) изучение собранного материала с соответствующими обобщающими выводами. От правильной научной постановки работ первого пункта зависит и результат дальнейших работ. Идущая в настоящий момент работа по собиранию материала страдает рядом недочетов, главная причина которых заключается в неподготовленности работающего, так что такой материал не всегда может быть использован для тех или иных обобщающих научных выводов.

Прежде, чем перейти к рассмотренню деталей собирания, необходимо остановиться на одном принципиальном положении: следует ли собирать узко-ограниченный материал, или же нужно сообщать материал, исчерпывающий все стороны того или иного явления быта, привлекающего внимание собирателя: экспедиционный или стационарный метод собирания. В прошлом собиратель обыкновенно ехал за определенным, почти всегда узко-ограниченным материалом, не задаваясь целью широкого собирания материла в данной области. Возьмем модные в свое время поездки на Север за былинами. Собиратель увлекался былинами, отыскивал сказителей, записывал слышанные старины и спешил дальше за другими, совершенно не учитывая, что сказитель не только был носителем былинного репертуара, но у него был и другой словесный художественный материал, былины же иногда лишь превалировали. Такое одностороннее собирание материала сказалось впоследствии, когда в круг исследований вошел вопрос об отражении личности сказителя в словесном материале. Конечно, для своего времени и этот метод был хорош и давал необходимые результаты. Однако, такой метод собирания не может удовлетворить

современного исследователя, тем более что сейчас уже не представляется возможным изучать отдельные явления вне связи их с другими.

Стационарный метод является, хотя бы в области словесного материала, в условиях современного состояния вопроса изучения быта наиболее приемлемым и выполнимым. Стационарный метод безусловно является более цельным и позволяет исчерпывающе охватывать более широкие стороны быта, что дает возможность и более широких обобщающих выводов. За стационарный метод работы говорит и самая постановка работ, в которых главную роль будут играть краеведческие организации, объединяющие местных работников. При правильной и организованной постановке работ на местах надобность в экспедициях с их прежним характером отпадает, последние могут носить уже иной характер.

Правильная научная постановка собирания материалов есть тот фундамент, на котором может быть построено научное изучение быта, а потому на этом вопросе мы остановимся несколько подробнее.

Все материалы, предназначаемые в конечном результате для широкого пользования изучающих явления быта, должны быть снабжены общими сведениями. Последние касаются экономической, исторической и географической стороны края, особенностей жителей, их промысла, связи с городом, близости наиболее крупных центров, путей сооообщения и т. п.

Основные отделы быта имеют свои особенности в приемах собирания материала. На одном из приемов, имеющем общий характер, мы остановимся сейчас — это описание изучаемых явлений. Оно может быть непосредственным, то есть собиратель, наблюдающий те или иные явления, описывает их непосредственно в процессе его движения, будучи сам наблюдателем, или же описание составляется путем опросов и распросов жителей данной местности. Как первому, так и второму приему описания мы придаем большое значение. В первом случае могут быть пропуски, изменения, которые, быть может, сразу и не бросятся в глаза, и вот является уже необходимость сделать ряд дополнений и пояснений, которая заставляет прибегать к расспросам. Последние являются необходимым фактором в такой работе, так как помогут проделать ряд очень ценных приемов, как например, составление примечаний к непо-

нятным материалам, выяснение ряда явлений, уже исчезнувших и т. п.

При таком методе распросов нельзя не предостеречь от следующего: нельзя ограничиться рассказами лишь только одного лица, лучше собрать сведения от нескольких лиц и из сопоставления собранных таким путем сведений можно получить наиболее полные исчерпывающие указания. В описании должна быть точность, последовательность, исчерпывающая полнота, охватывающая все детали и мелочи описываемых явлений. При этом необходимо всегда делать оговорку — наблюдал ли сам собиратель описываемые явления, или составил описание на основании расспросов.

Но собирание одних лишь сведений без непосредственной первичной стадии разработки,— как например, без соответствующих объяснений непонятных явлений, без критической оценки, без выяснения возможных указаний на пути появления и влияний и изменений уже не будет удовлетворять научным требованиям. Необходимо в процессе собирания уяснять себе и ряд явлений, сведения о которых могут потребоваться в дальнейшей работе. Все эти необходимые сведения могут быть получены главным образом путем опросов. Например, при изучении жилища собирателем будет обращено внимание на некоторые детали, не встречающиеся в типичных постройках. Собранные на месте по этому вопросу сведения облегчают впоследствии научную обработку материала.

Методы изучения материальной культуры в значительной своей части обладают наглядностью, что не мало облегчает задачу собирания. Фотографирование, коллекционирование, зарисовка — вот главнейшие приемы изучения явлений материальной культуры. В настоящий момент трудно себе представить собирателя явлений материальной культуры без фотографического аппарата. О значении фотографирования не приходится говорить — это хорошо известно. Необходимо им пользоваться как можно шире. Очень интересным и ценным является непосредственное собирание самых предметов, которые составили бы коллекции, дающие наиболее яркую картину. Но коллекционирование возможно лишь по отношению к отдельным мелким предметам; более крупные могут быть даны в виде соответствующих моделей. Зарисовка, как требующая особых навыков, может быть рекомендована, как прием, но не может

носить обязательного характера. Кроме того необходимо в работах по собиранию предметов материальной культуры внести и экономический принцип, который до сих пор как-то оставался в стороне, но всегда имел решающее значение в организации быта и в особенности в вопросах материальной культуры.

Жилища, как и предметы домашнего и хозяйственного обихода мало изучены. Ниже (стр. 40 — 41) мы даем ориентировочную программу для собирания сведений об этих предметах. Здесь же остановимся лишь на некоторых вопросах, связанных с собиранием сведений о постройках. Изучать все постройки данной местности, конечно, не представляется возможным да и необходимым. Путем наблюдения устанавливаются типы построек. Последние, описанные со всеми деталями и мелочами, явятся основным материалом для дальнейших работ по изучению жилищ. Все же детали, видоизменения, которые встречаются в „нетипичных“ постройках, необходимо отметить в описании. Подробное описание типичных жилищ с внесенными дополнениями и пояснениями изменений, встречающихся в „нетипичных“ постройках, даст более или менее полную картину по интересующему нас вопросу. К этой работе присоединяется и фотографирование.

О последнем необходимо сделать несколько замечаний. От случайных и вызванных интересами отдельных любителей снимков нужно перейти к более планомерной и целесообразной постановке этого дела. Много снимков еще не всегда хорошо. В своей основе снимки с жилищ должны быть подробнейшей иллюстрацией к составленному описанию. Типичные постройки, составляющие центр описания, должны быть сняты не только в целом виде, но и со всеми мелкими деталями. Кроме того, видоизменения, встречающиеся в „нетипичных“ постройках, также желательно заснять. Ценность таких снимков, тесно связанных с описанием, очевидна сама собой.

Такой прием фотографирования особенно при ограниченности средств, является наиболее целесообразным и необходимым.

Собирание сведений о постройках не может ограничиться лишь их внешним видом. В тесной связи с этой работой должны находиться и работы по внутреннему изучению постройки и по изучению предметов домашнего обихода.

Предметы хозяйственного обслуживания до сих пор менее всего изучены. Между тем, эта область в современных экономических условиях приковывает к себе особое внимание. Здесь применимы те же методы описания, фотографирования и коллекционирования. При собирании сведений о предметах хозяйственного обслуживания нельзя опускать из виду и орудия производства подсобных промыслов.

Одежда принадлежит к той области предметов материальной культуры, которая наиболее всего подвергается воздействию новых течений. С этими предметами народ легче расстается, охотнее следует моде, особенно молодежь. В прибавлениях мы даем ориентировочную программу собирания сведений об одежде. Здесь мы не будем детально останавливаться на всех вопросах, обратив внимание лишь на некоторые. Необходимо, как это указано в программе, обратить внимание на одежду мужчин, женщин и детей. Праздничная и будничная одежда настолько резко различаются, что смешивать их в одну рубрику ни в каком случае нельзя. Всевозможные украшения также нельзя оставлять без внимания, тем более, что это иногда не просто украшения, а амулеты. При собирании сведений об одежде, легко поддающейся воздействию времени, необходимо обратить внимание на вопросы местной колоритной одежды, сохранившейся иногда лишь в отдельных деталях. Здесь может быть широко использован способ опросов, который дает возможность восстановить картину приготовления, ношения, постепенного изменения и исчезновения и т. п.

Как мы уже указывали, на одежде особенно сильно сказывается влияния текущего момента, а потому этой стороне вопроса должно быть уделено значительное внимание, особенно своеобразному преломлению нового в старом. Наконец, нельзя опускать из виду одежду „профессионалов", охотников, рыболовов, колдунов и т. п.

Здесь приводятся лишь три программы, которым придан ориентировочный характер. В настоящий момент ощущается острая нужда в подробном сборнике программ, детально охватывающих все стороны быта.

В основу первой программы легла программа, составленная в свое время Ал. Харузиным.

В основу второй программы легла программа изд. этнографического Отдела Русского Музея.

Третья программа перепечатана с 3 изд. второй части программы, изданной Комиссией по Народной Словесности при Этнографическом Отделе Общества Л. Е. А. и Э. в Москве.

1. Программа для собирания сведений о жилищах.

Как называется на месте данная постройка?

Для чего она служит?

Из какого материала сделана: а) постройка и б) ее крыша?

Имеется ли забор, ограда, плетень?

Имеется ли крыльцо (глухое, закрытое, открытое, с навесом, с крышею), балкон, терраса, галлерея, завалинка, привалинка, и как называются эти постройки?

Имеется ли отдельный фундамент, из какого материала и как он (фундамент) называется?

Находится ли входная (наружная) дверь со стороны фронтона (щипца) или с длинной стороны?

Куда выходит входная дверь: на улицу, на двор, к соседу и т. д.?

Сколько окон: а) с фронтона и с длинных сторон и б) справа и слева от входной двери; как они открываются и имеют ли ставни, запоры, рамы?

О скольких скатах крыша и, если двускатная, имеются ли со стороны фронтонов вальмы?

Примыкает ли жилое помещение к хозяйственной постройке (или бане), а именно: а) к сеновалу, гумну, сараю, конюшне и т. п., и б) под углом, в одну линию — по длине или ширине?

Сообщается ли жилое помещение внутренним ходом с хозяйственной постройкой (или банею) и с какой именно? имеется ли подвал?

Одноэтажная постройка или двухэтажная?

Для чего служит чердачное помещение, как входят в него и имеет ли оно окна, балкон?

Не совершают ли, при постройке жилищ, какие-нибудь суеверных обрядов, для благополучия будущих его жильцов?

Не закапывают ли для прочности, под основанием жилища, живых животных, как жертву земле?

Какие приметы, поверья и суеверные обряды соблюдаются при переселении в новое жилище (влазины)?

Внутреннее устройство избы. Жилое помещение. Расположение и название отдельных частей, если их несколько. Нежилое помещение, его части, их название: сени, кладовые и т. д. Внутренний вид избы и ее разных углов. Образа (новые и старинные, оклады), украшения, вышивки. Меблировка средней, бедной и зажиточной семьи: столы, скамьи, помещения для спанья: кровати (постель, ее составные части; способ подстилки), палати, люльки или зыбки, поставцы, шкафики, сундуки, скрыни, ларцы и т. д. Нет ли случаев обивки или оклейки стен и росписи их? Не покрываются ли полы рогожами, войлоком, коврами? Чем покрываются столы, скамьи, стулья, подоконники?

Домашняя утварь: бочки, боченки, квашни, дежи для хлеба, лопатки, дежи, ведра, коромысла, ухваты, чаплии, рубель, качалка.

Посуда, ее материалы (дерево, камень, стекло): миски, горшки, кувшины, кружки, солонки, сита, решета, сеяльницы, корчаги, ложки, ножи, вилки и т. д. Украшения посуды: резьба, роспись.

Освещение избы. Осветительные материалы, их приготовление, приборы. (Лучина и приспособление для освещения лучиной, светец, каганец и т. п.).

Как называется комната, в которую ведет входная (наружная) дверь?

Имеются ли другие комнаты в постройке, как они называются и для чего служат?

Имеется ли очаг и где он помещается?

Имеется ли печка (или камин), где помещается она и ее топка: топится ли она по черному или нет?

В какой комнате обедают, спят (на чем), работают?

Где помещаются иконы?

Где помещается обеденный стол?

Где хранятся припасы и ценные вещи и деньги?

Имеются ли вдоль стены прикрепленные скамьи?

Имеются ли нары и пологи?

Где и как размещаются шкафы, поставцы, полки и для чего они служат?

Имеется ли мебель, какая, где и как размещается?

Как размещается кухонная утварь?

Какие суеверия связаны с домашними хозяйственными орудиями, посудой, черепками?

Какие суеверия связаны с метлою и с метением избы?

Стремление к наружному украшению жилища. Беление изб мелом; раскрашивание разноцветной глиной; окраска ставней и дверей.

Резные украшение: коньки, петушки и резьба на окнах и на дверях, по карнизам, под воротами.

Если в одной местности имеются жилища разного типа, то чем объясняется это разнообразие? Объясняется ли это просто степенью зажиточности, или определяется племенным составом населения? Поскольку можно заметить заимствование одного народа у другого каких-нибудь особенностей в устройстве жилища?

2. Программа для собирания сведений об одежде и украшениях.

В этот отдел входят все предметы, служащие человеку в качестве покровов для защиты всех частей его тела, от головы до ног и от момента появления ребенка на свет до погребения покойника, а также тех предметов, которые, не имея какого-нибудь определенного назначения, служат для украшения. Сюда же могут войти также те предметы, которые являются для человека полезными в том или ином отношении, если их носить на себе, напр., предохраняют от болезней, дурного глаза, колдовства и чар, приносят обладателю счастье, удачу на охоте, дают силу в борьбе с зверями, врагами, людьми, спасают в несчастьи и т. д.

1. Одежда детская. Как одевают ребенка после его рождения: что ему надевают на голову, на тело; заворачивают ли в свивальники и т. д.; какие затем следуют дополнения и прибавления к одежде и на каком возрасте? Украшения в детском возрасте. Из чего дети приготовляют самодельные украшения, напр., ожерелья?

2. Одежда мужская. Рубаха, штаны (порты), их покрой. Ворот рубахи и его форма. Летняя одежда: головной убор — шляпа, колпак соломенный, войлочный или какой-нибудь иной. Как носится рубаха? (на выпуск). Различные пояса и их названия, от веревочки до разноцветных широких поясов.

Жилетки. Верхняя одежда и ее названия, напр.: кафтаны, армяки, поддевки и т. д. Пуговицы, петли, застежки, завязки, число их и расположение. На какую сторону застегивается та или иная часть костюма? Подкладка. Обувь: онучи, портянки, чулки и их материал, лапти и их обувание, сапоги, чуни, бродни и т. п. Зимняя одежда: шапки (болванки для шапок), шарфы, полушубки, шубы, тулупы, бурки, дохи, валенки, перчатки, рукавицы и т. д. Украшения. Наиболее обычные цвета: рубах, портов, кафтана, шапки.

3. Одежда женская. Головные уборы, их названия (сороки, повойники, кички, кокошники и т. д.), их составные части и их названия. Головные украшения. Прическа. Платки и способы повязки ими головы в будни и праздники. Рубаха, ее покрой и украшение: мережки, вышивки и т. п.; обратить особое внимание на воротники и рукава рубах.

Верхняя одежда Женский кафтан: его виды и названия каждого вида, с указанием главных отличий. Наиболее обычные цвета для сарафана, кафтана, паневы и проч. Сарафаны, передники, занавески, душегреи, шубейки. Разнообразные пояса, их назначения и названия. Зимняя одежда. Обувь: лапти (из ремней, из луба), сапоги, чарки и т. д.

Вообще лучше собирать и составлять отдельно костюмы: будничный, праздничный, летний, зимний, костюм девушки, костюм невесты, костюм замужней женщины.

При всякой вещи указать материю (лучше всего дать и образчики), цвет ее, сочетание любимых цветов.

3. Программа для собирания произведений народной словесности.

Как записывать:

А. Песни.

1. Песни нужно записывать все, самого разнообразного содержания — старинные и новые и самой разнообразной формы — длинные и короткие (частушки).

2. Записывать нужно „вои“ по покойнику, причитанья по рекруту, „вопли“ и „причитанья“ невесты, припевы плясовые, игровые, припевы при работе, песни о богатырях, о событиях и лицах исторических, как прежних, так и современных, солдатские, разбойничьи и т. д., песни юмористические и сатири-

ческие, между прочим направленные против врага, сложенные по поводу политических событий, песни религиозного содержания: духовные стихи, канты, псальмы, песни сектантов, стихотворения, распеваемые, как песни, частушки, пригудки, прибаутки и др. коротенькие песни, свободные песни, песни колыбельные, песни детские, песни при гадании.

3. Указать, хоровая ли песня, или одиночная.

4. Как ее называют певцы?

5. Указать, какой аккомпанимент при песне: лира, гусли, гармоника, притоптывание, хлопанье.

6. Кем поется песня.

7. Отметить, не соединяется ли песня с каким-нибудь обрядом. Не приурочена ли песня к определенному времени года.

8. Отметить, можно ли одну и ту же песню петь при разных обрядах в разное время года.

9. Не соединяется ли песня с какой нибудь игрой, пляской, гаданием или действием.

10. Отметить, при каких работах поются песни.

11. Нет ли определенных песен для той или другой работы (при рыбной ловле, полевой работе, при поднятии каких-нибудь тяжестей).

12. Указать, поется ли песня на вечеринке, гулянье и т. д.

13. Указать, есть ли особые певцы для песен разного вида, напр. певцы духовных стихов, свадебных песен, похоронных причитаний.

14. Указать, у кого учились эти особые певцы.

15. Указать, как называют в данной местности манеру пенья певцов и разные виды песен.

16. Желательно, если возможно, записать мотив песни.

17. Описать манеру пенья.

18. Узнать, нет ли в обращении среди жителей данной местности печатных песенников (дать их названия) или рукописей с песнями.

19. Если возможно, рукописи доставить в оригинале, или снять с них точную копию, или, по крайней мере, описать их и дать сведения, кем они составляются.

20. Записать песни, распеваемые в балаганах, или дать их перечень.

Б. Рассказы разного содержания.

1. Нужно записывать рассказы разного содержания, отмечая, по возможности, название каждого в народе (сказки, бывальщины, былицы и т. д.)

2. Записывать сказки чудесного содержания, бытовые, юмористические, о животных.

3. Если перед сказкою есть присказка, то, записав ее, указать, связана ли сказка с присказкою.

4. Указать, перед какими сказками говорится присказка.

5. Указать, расказывается ли сказка особым складом.

6. Указать, зависит ли склад от содержания сказки, или от желания и уменья расказчика.

7. Поются ли какие-нибудь части сказки.

8. Если какие-нибудь части сказки повторяются, записать все повторения.

9. Указать, прерывается ли рассказывание сказки рассуждениями расказчика или разными не относящимися к рассказу словами, прибаутками (записать и эти рассуждения и слова).

10. Прерывают ли слушатели рассказывание сказки своими замечаниями, одобрениями, восклицаниями (записать и их в тех местах сказки, где они произносились).

11. Указать, как относится расказчик и слушатель к сказке (серьезно или шутливо? верят ли ей?).

12. Указать, какое впечатление рассказывание сказки производит на слушателей.

13. Записывать рассказы религиозного и антирелигозного содержания; о библейских событиях В. и Н. З., о святых, о чудотворных иконах, крестах, о святых местах: колодцах, рощах, озерах, камнях и т. д., о чудесных событиях: о явлении ангелов, исчезновении икон, церквей и т. п., о сотворении мира, об антихристе; о нечистых духах, леших, водяных, домовых и т. п., о мертвецах, о выходцах с того света, о ведьмах, оборотнях и т. д.; о разных народах (в прошлом и настоящем) о животных и птицах, рыбах, насекомых, растениях, деревьях, травах, цветах, о небесных телах, о стихиях, ветре, огне, дожде, грозе и т. д.; о „нечистых“, „проклятых“ местах, о местностях, урочищах, курганах, камнях, памятниках, местах, где скрыты клады и т. п. исторического содержания, о героях, общественных деятелях, о войнах, о современных политических

событиях; анекдоты и юмористические рассказы о народах, о местных жителях, о лицах разных сословий и положений, о врагах, о злых женах, о дураках и т. д.; отметить, если возможно, повод для изложения того или другого анекдота; о деревенской жизни, о жизни на фабриках, на промыслах, воспоминания о прошлом, о крепостном праве, о путешествиях в столицу или свой город, богомольях, странствованиях, походах, о встречах с животными и змеями, русалками, оборотнями, лешими и т. д., колдунами, ведьмами; рассказы о порче, о сновидениях, о видениях наяву, о предзнаменованиях и предсказаниях, особенно о различных событиях или явлениях, связанных с современными политическими событиями.

14. Указать, как относится рассказчик к тому, что он рассказывает, как относятся слушатели к рассказываемому.

15. Указать, какие обстоятельства располагают к рассказыванию рассказов того или другого содержания.

16. Указать, какие книги и картины находятся в обращении в данной местности.

В. Заговоры.

1. Записывать точно заговоры и заклинанья, т. е. слова, употребляемые а) для предохранения себя, других лиц, животных от болезни, от дурного глаза, от колдуна и злого человека, от неправедного судьи, от лютого зверя, оружия, от всякой напасти, пожара, замерзания, наводнения, урагана; б) для приобретения удачи в разных случаях жизни: в предприятиях, на суде, на охоте, в отношениях с людьми, в любви, в смягчении гнева врагов и т. д.; в) при лечении болезней разного рода; г) при хозяйственных и семейных занятиях (разведении скота, пчел и т. д., усыплении детей и т. д.; д) для обнаружения вора, убийцы; е) для влияния на природу (вызвать дождь, наслать засуху, град и т. д.); ж) для подчинения себе воли другого человека; з) для причинения вреда людям (наслание болезни, тоски, нарушение семейного благополучия).

2. Указать, под каким названием чудодейственные слова известны в данной местности („заговор", „слово", „шептанье", „уговор", „наговор", „прикос", „оберег", „отпуск", „приговор", „приворот", „присушивание" и т. д.)

3. Указать, разное ли название дается в народе каждому виду заговора, или заговоры на разные случаи называются одинаково.

4. Указать, распространено ли знание заговоров между многими лицами в данной местности.

5. Не ограничено ли знание заговоров определенными лицами.

6. Кто по преимуществу владеет знанием заговоров.

7. Указать, когда произносится данный заговор (время дня, ночи, времена года).

8. Где произносится заговор (в доме, вне дома).

9. Указать, не соединяется ли заговор с каким-нибудь обрядом.

10. Не соединяется ли произношение заговора с употреблением какого-нибудь предмета.

11. Указать, какие условия нужно соблюдать произносящему заговор.

12. Какие условия нужно соблюдать тому, для кого произносится заговор.

13. Указываются ли в народе какие-нибудь лица, занятия которых связываются со знанием заговора (мельники, пчеловоды, лица духовного звания, бобылки и т. д.).

14. Если есть в крестьянской семье записанные заговоры, то сделать точную копию с рукописи; если можно, доставить оригинал.

15. Указать, где находятся рукописи с заговорами.

16. Какие заговоры носятся на себе.

17. Указать, не носят ли на себе ладонки с зашитыми в них заговорами, молитвами, таинственными словами и т. д.

18. Кому передает знахарь свои заговоры, когда и при каких условиях.

19. При каких условиях передача невозможна.

Г. Пословицы и поговорки,

1. Записать пословицы, поговорки, меткие выражения, шутки, прозвища (вообще и относящиеся к современным событиям и войне).

2. Указать, кто, когда и как употребляет их.

3. Записать, по какому поводу сложена та или иная поговорка.

4. Если в народе ходит рассказ, приуроченный к данной поговорке, пословица и т. д. то записать его.

5. Указать, что вызывает шутку.

6. Указать, почему дано то или др. прозвище.

7. Записать приговоры, дружки и девушек на свадьбе.

Д. Загадки.

1. Записать загадки с отгадкой, причем, если существуют несколько отгадок, записать все; если отгадка забыта, то записать одну загадку.

2. Если отгадка непонятна, то просить ее объяснения.

3. Записывать отгадки взрослых и детей.

4. Как называют загадку в народе, как к ней относятся?

5. Указать, не употребляется ли загадка при каком-нибудь обряде, игре и т. д.

6. Если возможно, указать, как сочиняются загадки.

7. Указать, если возможно, какие загадки известны с давних пор, какие сочинены недавно, (напр. по поводу войны, современных событий).

Е. Народные драматические представления.

1. Записывать народные драматические произведения, как слова, так и действия.

2. Не фигурируют ли в драматических произведениях лица историческия, участники современных политических событий?

3. Указать, где (в избе, сарае, на улице), когда (время года, дня) исполняются драматические произведения.

4. Указать, кто в них участвует.

5. При каких условиях исполняются драматические представления.

6. Записать разговоры ряженых.

7. Если возможно, на народных гуляньях записать речи „Петрушки“, речи „раешников“, „балаганщиков“.

8. Указать, как относятся зрители к представлениям.

9. Указать, не прерывают ли зрители представляющих замечаниями. (Записать эти замечания).

10. Указать, не втягивают ли представляющие зрителей в разговор (описать их приемы при этом вовлечении).

Кроме вышеуказанных произведений нар. словесности, записать и такие слова и выражения, которые до некоторой степени отражают мировозрение народа и являются результатом его творческой фантазии.

Записать пожелания добрые и приветствия; злые и проклятия; приговоры пастухов, продавцев, выкрики разнощиков; условные выражения различных групп промышленников, рабочих и т. д. условный язык (напр. офеней, инородческих семей и т. д.), новые слова.

Собранию материалов духовной культуры уделялось, сравнительно с другими явлениями быта, прежде большое внимание. Сейчас наблюдается то же самое, но эта работа требует внесения новых приемов. Выше было уже сделано замечание, что в работе по собиранию устного народного творчества должен быть применен стационарный метод работ. Иллюстрацией такой постановки служит сборник бр. Б. и Ю. Соколовых. Собирание материалов в той или иной местности должно носить исчерпывающий характер, все или по крайней мере определенные, значительные по своему объему, явления должны быть собраны с исчерпывающей полнотой; для кого нибудь, может быть, встретится необходимость отдельных поездок за определенным материалом, но мы имеем в виду не такую индивидуальную работу, а планомерную, научную постановку работ теми или иными организациями. За этот метод ведения работ говорят и те явления в современном бытовом укладе, которых мы касаемся в первой части нашей работы. Необходимость такой постановки работ особенно чувствуется сейчас. В настоящий момент мы наблюдаем большой интерес к собиранию частушек, им заняты отдельные лица и организации. Этот материал дает, конечно, возможность тех или иных выводов. Но собранный очень часто не с исчерпывающей полнотой, оторванный от другого словесного материала той же среды, он в значительной своей части теряет ценность. Иллюстрируем примером. Безусловно, самой распространенной частушкой по своему содержанию является любовная частушка. Зесь невольно напрашивается параллель с прошлым так какдсодержанием старой долгой песни являлись любовные мотивы. Но можем ли мы на основании собранных честушек заключать о полном исчезно-

вении старой долгой песни и полной замене ее частушкой? Конечно, нет, а вопрос этот для исследователя по целому ряду причин имеет огромное значение. Возьмем другой пример. Выше мы говорили о приспособлении старых форм устного творчества к новому содержанию, вызванному современными событиями. Если опять не будет дан исчерпывающий материал по устному творчеству данной местности, на пути исследователя встанет ряд вопросов, которые нельзя будет и разрешить: например—что в данном случае мы имеем: случайный факт, или факт медленного процесса такого приспособления? Важность решения такого вопроса очевидна сама собой. За него же говорит, по нашему мнению, и намеченная выше схема работ по изучению быта. Местные организации, при наличии соответствующих возможностей, такая постановка работ не затруднит. Здесь может быть сделано одно возражение, что такое ведение работ очень помешает успешному собиранию свежего текущего материала, подверженного иногда быстрому исчезновению. Но это возражение будет носить чисто словесный характер. Практика работ подтверждает возможность одновременного собирания и нового, и старого материала. Как уже указывалось, с быстрым исчезновением некоторых, иногда наносных новых явлений уходит в область прошлого, вместе со своими носителями, и старый репертуар. — Ведь молодежь отказывается перенимать старый материал, наиболее интересуясь новым. Умирает традиция передачи старого репертуара одного поколения другому. Можно было бы привести еще ряд доводов, подтверждающих необходимость стационарного метода ведения работ. Собирание произведений устного народного творчества, кроме указанной выше подготовки, требует еще и начитанности в произведениях устных творчеств, собранных раньше. Это знакомство значительно облегчает работу и делает более успешным ее результаты.

Прежде, чем перейти к рассмотрению приемов собрания бытующего словесного материала, нужно сделать несколько общих замечаний. Словесный материал, более, чем какой либо другой, нуждается в дополнительных предварительных сведениях и в соответствующих сопроводительных примечаниях и объяснениях.

Все же предварительные сведения, о которых мы говорили при рассмотрении вопросов собирания предметов материаль-

ной культуры, остаются также и здесь. Но кроме них нужны дополнительные сведения, без которых в условиях современного состояния изучения произведений устного народного творчества нельзя обойтись. Главнейшими являются сообщение биографических сведений и характеристика того лица, от которого записываются произведения. Это весьма ценный материал. В настоящий момент ярче и ярче вырисовывается воздействие личности носителя репертуара на содержание последнего. „Эпическое“ спокойствие отходит в область предания, и индивидуальная окраска произведения начинает чувствоваться довольно сильно. Эта биография дает необходимые сведения для оценки и объяснения материала, а особенно при сравнительном изучении одного и того же материала, полученного и от различных лиц, и из разных мест. В этом биографическом очерке должно быть уделено особое внимание установлению того пути, по которому шел этот репертуар к данному носителю.

Биография и характеристика является делом не легким особенно трудно иногда бывает заставить исполнителя рассказать о себе. Тут необходимо составить исчерпывающую анкету на вопросы, по которой и можно получить, хотя и не сразу, а постепенно, необходимые ответы. Дополнительные сведения легко могут быть собраны о данном лице у других. Желательно с исполнителя сделать и фотографический снимок. Словесный материал в особенности нуждается в примечаниях и объяснениях.

Появление „Покойницкого воя по Ленине“ было бы менее понятно и объяснимо, если бы к нему не было дано введения собирателя. Особенно в примечаниях нуждаются частушки, которые сплошь и рядом употребляют местные географические названия и имена или же своеобразно преломляют некоторые современные явления общего характера.

Для образца возьмем такие две частушки:

Есть в правленьи объявленье
Хотят девок набирать;
Это что тако за право,—
Без штанов какой солдат?

—

На паромах я плыву
Черемушку помню;
Одному платок дарю,
Другому вышиваю.

Обе частушки записаны в 1920 г. в Северо-Двинской губ., Никольского уезда, в деревне, находящейся в 100 верстах от железной дороги[1]). Первая из них является своеобразным отражением в сознании женского населения декрета о всеобщей трудовой повинности, а второй рисует картину выполнения этой повинности: молодое женское население было мобилизовано на гонку плотов бревен, причем они от нечего делать занимались рукоделием. Без соответствующих примечаний образность этих частушек и знание их содержания безусловно исчезли бы. Таким образом, широкое применение примечаний и объяснений является крайне необходимым.

Факт бесследного исчезновения тех или иных видов устного нородного творчества бесспорен. Но не всегда и не везде мы имеем хотя бы намеки на существование той или иной традиции в данной местности, а эти сведения имеют весьма ценный характер. Этот пробел может быть пополнен широким пользованием расспросов, особенно у старых людей. К таким „расспросам“ может быть намечен план вопросов, по которым легче будет ориентироваться в работе. При собранных материалах необходимо также отмечать название деревни, даты записи, обстановку, место, в которых происходили записи: за работой, случайно в каком нибудь собрании и т. п.

Главными приемами собирателя произведений устного народного творчества являются: записи текстов и напевы их в фонограф, который является незаменимым для записи фонетических особенностей и музыкальных мотивов. В приемах записи необходимо руководиться некоторыми правилами, без которых эта работа будет затруднена, а именно. Никогда не нужно стеснять исполнителя какими нибудь требованиями, особенно в выборе формы выполнения. Необходимо предоставить свободный выбор, тем более, что вначале исполнитель будет стесняться и затем сам перейдет к той, обычной форме, в которой данный репертуар дан. Интересный случай рассказывает одна моя слушательница, материалы которой мы выше цитировали. Она обратилась к одной 85-ти летней старухе с просьбой сообщить ей старинные свадебные песни.

Просьба моя, рассказывает собирательница, ее очень удивила. Сначала попробовала она диктовать, но почему то ей показалось трудно, слова перепутывались и забывались.

[1]) Собраны студенткой А. Н. Поповой

Тогда она заявила, что лучше будет петь, хотя и боится заплакать. Ее попросили делать все, что ей вздумается, т. е. и петь, и плакать. И вот под протяжное, заунывное пение, с повторениями отдельных слов и целых строк, под звуки старческого дрожащего голоса она напела несколько песен. Во время исполнения не следует перебивать исполнителя; все же возможные дополнения и вставки нужно сделать после. Записывать следует буквально, не искажая текста, не выкидывая ни вставок, ни повторений, ни замечаний исполнителя. В словах с необычным для общего произношения ударением, необходимо обозначать последнее. Самым больным и спорным вопросом записи является вопрос о фонетической точности записи. На пути к выполнению фонетической точности стоит ряд трудностей, справиться с которыми очень часто не возможно. Опыт работ с группой слушателей, достаточно подготовленных, убедил в том, что погоня за фонетическою точностью отражалась на точности записи содержания. Конечно, это препятствие в значительной части может быть устранено, если местный работник привык к говору данного населения. Идеалом записи, конечно, будет стремление прочного фонетического воспроизведения, но ставить это в обязательство, без выполнения которого работа может считаться выполненной неправильно, нельзя.

Необходимо, быть может, требовать сохранения общих, доступных фонетических явлений, но не всех тонкостей и деталей. Кроме того, ведь для такой записи необходимы знания и навык употребления соответствующей транскрипции, что безусловно повредит главной работе,—точной записи текста. Существенную помощь точной фонетической записи может оказать фонограф.

Фонографу в вопросах содержания материалов устного народного творчества необходимо отвести значительную роль; ему должно быть уделено такое же внимание, как и фотографии в вопросах собирания материальной культуры. В записи фонографом должна быть проявлена известная последовательность. Желательно записать все образцы собираемых произведений, по возможности с некоторыми деталями к ним: например, исполнение одной и той же вещи или различных вещей мужчиной и женщиной, старым и молодым и т. п.

Такая последовательная запись образцов с отдельными деталями может составить интересную коллекцию, которая

явится весьма ценным материалом. При такой записи будет точно зафиксирована и фонетическая сторона материала. Собранный исчерпывающим образом, снабженный вводной статьей и необходимыми объяснениями и примечаниями, материал будет служить одним из ценных источников не только в вопросах изучения быта, но и для ряда других научных дисциплин.

По отношению к праздникам с их играми и развлечениями, верованиями и т. п. явлениями применяются все теже указания, о которых мы говорили выше.

При собирании сведений о них необходимо внимательно следить за своеобразным преломлением в них старого и нового.

Любопытно проследить, как прививаются новые праздники, в какие взаимоотношения они вступают со старыми и т. п.

Этому вопросу мы придаем огромное значение, так как думаем, что наблюдаемый здесь процесс поможет объяснить аналогичные явления далекого прошлого.

Мы, конечно, не утверждаем этого категорически, но такая постановка вопроса не лишена некоторого основания.

Обряд по большей части связывается с словесным материалом, а потому и собирание его идет одновременно. Обряд же, потерявший свой словесный материал, записывается самостоятельно.

Целый ряд обрядов исчез, не оставив после себя следов, сохранив лишь одни воспоминания. Желательно было бы восстановить их путем распросов. Особенно ценной работой в этой области было бы пополнение сведений об аграрных обрядах. При собирании сведений об обрядах также особенно любопытную картину представляет собою преломление нового в старом.

К собиранию материалов детского быта могут быть применены те же приемы, как и к остальным явлениям быта, причем здесь главное внимание должно быть уделено непосредственному наблюдению жизни детской среды. Школьный работник в этой области незаменимый собиратель. В вопросах изучения детского мира нужно остановить внимание на двух вопросах — играх и игрушках. Многие детские игры в основе своей имеют устойчивый характер с своим не менее утойчивым словесным, широко распространенным материалом, например, хотя бы ряд игр, начало которых состоит в выборе лица, на которого падает

необходимость „водить“. Другие же игры носят временный, случайный характер, вызываемый теми или иными событиями, которые захватили в данный момент среду взрослых. Запись таких моментов, как и вообще всей жизни детского мира, является необходимой тем более, что до недавнего времени детская среда оставалась в стороне. Детские игрушки—яркая иллюстрация детской среды, ее психики, культурного уровня; вместе с тем они являются материалом для изучения народного искусства. Последнее в значительной своей части уже будет охвачено при собирании предметов материальной культуры; для более углубленной и исчерпывающей работы будет необходимо, исходя из ранее намеченной программы, внести некоторые дополнительные вопросы в план работ, но из собирания предметов материальной культуры.

Большой экономией и времени, и сил будет соединение собирания материалов по вопросам искусства с собиранием предметов материальной культуры.

Область юридических и общественно-бытовых язлений обширна. Она находится под сильным воздействием экономических влияний, а потому в этой области сейчас идет быстрый процесс изменений и иследований, на что нужно обратить внимание. Не меньшее внимание должно быть уделено и явлением местным, бытующим исключительно в данной среде. Содержание материалов в этой области должно итти параллельно с выяснением условий жизни данного населения, особенно в вопросах экономических и общественно-политического устройства их в прошлом. Здесь мы наметили лишь основные вопросы и требования к их собиранию. Дать исчерпывающую картину всех деталей и мелочей не входило в нашу задачу. Все они выявятся сами собой или в процессе подготовки к работе, или же в процессе последней.

Вопросы систематизации собранного материала требует к себе в настоящий момент особого внимания. Очевидно, что все более и более развертывающаяся работа местных организаций, изучающих край, должна будет найти свое реальное оформление в виде тех или иных хранилищ или же музея местного края. В последнем должны найти место и материалы по вопросам быта. В соответствующих крупных центральных учреждениях принят географический принцип, т.-е. материал рассматривается по народностям, а внутри этого деления принят, по

большей части, предметный принцип. Последнему принципу должно быть в условиях нашей работы отведено исключительное внимание. В основу систематизации собранных материалов должен быть положен принцип предметности. Собранные в пределах одной и той же народности, они систематизируются по признаку предмета, причем эта систематизация идет от более общих делений к более мелким.

В собирании предметов материальной культуры мы наметили три главных приема: описание, фотографирование и коллекционирование. Описание располагается по своему содержанию, например: жилище, одежда и т. п. К этим описаниям составляются соответствующие карточки, которые располагаются по географическому и предметному указателям. Возьмем, например, материалы о постройках Архангельской губ. Само описание помещается в отдел. жилищ, одна карточка помещается в географический отдел, под соответствующим названием местности: уезда, волости и наконец, деревни, другая под предметный жилища. На карточках указываются, кроме названия, еще следующие сведения: где, когда, кем собрано и время поступления. Такая система даст возможность с одной стороны иметь предметный отдел описаний под рубрикой географических названий, где соберутся с течением времени все указания на материал данной местности, что даст возможность сразу охватить материал той или иной местности; под предметной рубрикой соберутся указания на количество материала по тем или иным вопросам. Подвижность расположения сведений о материалах упрощает возможность быстрого и беглаго ознакомления. Если описания содержат в себе ряд самостоятельных материалов по отдельным вопросам, то такие описания могут составить общий отдел с применением также способов указаний. Знакомство с такими карточками укажет лишь на материал, но не даст еще представления об его содержании. Подробное описание содержания должно входить в особую опись собранных в той или иной рукописи материалов.

Такой же принцип расположения материала применим и к фотографическим снимкам. Этот материал может быть расположен в альбомах, к которым составляется соответствующий указатель, облегчающий пользование материалом. Фотографические снимки могут быть использованы в общей музейной работе, в качестве экспонатов, о чем скажем ниже.

В связи с вопросом систематизации коллекционируемого материала, желательно было бы включить в план работ соответствующих организаций исчерпывающее собирание предметов той или иной стороны быта. Крупные, центральные музеи собирают предметы, но дать исчерпывающую картину они, в силу ограниченности и средств, и места, не могут. Но местные организации могут детализировать эту работу, дав исчерпывающую коллекцию, иллюстрирующую какую-либо сторону быта.

Жилище не может быть представлено путем коллекционирования. В исчерпывающем виде здесь возможны модели и увеличенные фотографические снимки, с соответствующими пояснительными надписями. Соединенные вместе, они составят в музее отдел жилищ, который будет доступен обозрению и беглому наблюдению.

Но возможна организация ряда отделов в музее, где основой будут служить предметы, собранные путем коллекционирования. В настоящий момент уделяется значительное внимание вопросам сельского хозяйства, особенно вопросу применения в нем технических усовершенствований. Собирание сведений о сельско-хозяйственных орудиях, с преобладанием в этой работе приема коллекционирования, в результате дало бы богатый материал, а последний, систематизированный в последовательном порядке производства, создал бы в музее отдел весьма ценный и необходимый. Техника завоевывает все больше и больше сельское хозяйство, старые орудия исчезнут, заменившись новыми, а собранный согласно намеченному ранее плану работ и систематизированный материал имел бы огромное и образовательное, и научное значение. Недостающие предметы могут быть пополнены или соответствующими моделями, или же увеличенными фотографиями.

План создания тех или иных отделов музея должен быть разработан заранее, чтобы собиратели материалов знали, какому приему собирания они должны в своей работе отдавать предпочтение.

Явления духовной культуры сосредоточены в записях и фонографических валиках. Здесь приходится говорить о способах систематизации материала, доступного для легкого и быстрого ориентирования в нем. К рукописям материалов применимы те же указания, что и к описаниям явлений материальной культуры. Тут только придется сделать подвижным опи-

сание материала рукописи. В последней встретится ряд видов устного народного творчества: свадебная песня, сказка, пословицы и т. п. На каждый отдел составляется карточка, которая и помещается под соответствующую предметную рубрику: подсказку, свадебную песню и т. п. с указанием, кроме общих сведений, — размера материала (количества песен, занимаемых страниц и т. д.). При такой разноске материала рукописи облегчается вся дальнейшая работа. К материалу у рукописи составляется описание с кратким перечнем содержания материалов. Без выполнения этой работы материал в значительной своей части будет труден для пользования, что находится в прямом противоречии с задачей его собирания.

Собранный материал должен быть известен всем, занимающимся вопросами быта. Печатать его весь целиком нет средств, да и не всегда в этом есть необходимость. Приходится ограничиваться ознакомлением с общим содержанием материалов в виде печатания в соответствующих изданиях описей материалов с краткими введениями. Печатание таких информационных описаний является крайне необходимым для работ, Кроме того, это первый шаг к постановке широкой коллективной работы по вопросам изучения быта.

Научное изучение материалов возможно лишь при серьезной и основательной подготовке, которую не всегда можно получить на месте. Вот почему этот вопрос был исключен при рассмотрении вопросов о подготовке местных работников.

Научное изучение быта и его заданий могут быть самыми широкими и разнообразными, — мы не собираемся здесь ставить задания. Последние чаще всего вытекают из изучения материалов. Поэтому, не намечая вопросов для научного изучения быта на основе собранного материала, нам бы все-таки хотелось подчеркнуть два основных положения, которые должны лечь в основу изучения быта.

Первое — это применение экономического принципа в изучении. Последний при изучении быта как-то оставался в стороне, хотя формирование последнего всегда находится в неразрывной связи с экономикой. Экономическая предпосылка является решающею. Особенно этот принцип должен быть выявлен сейчас, когда изучению современности мы придаем большое значение. Ломка экономических отношений и идущих не-

посредственно за ними общественных и политических отражается на явлениях быта.

Применению экономического принципа в изучении быта должно быть отведено значительное внимание.

В тесной связи с экономическим принципом находится и другое положение: сравнительный метод изучения. Нельзя явления быта изучать, как самодовлеющие явления, вне связи их с другими той же среды или вне ее. К изучению того или иного явления должно быть широко применено привлечение соответствующего сравнительного материала. Возьмем для примера жилища (1, 2 и 3 иллюстрации) великоросса, карела, лопаря, живущих в Архангельской губернии. Применение к изучению их построек экономического принципа и сравнительного метода приведет нас к определенным выводам, которые найдут свое подтверждение в имеющихся уже работах. Если мы поставим вопрос о выборе материала для различных построек (иллюстрации 1—6), то применение тех же методов изучения дало бы вполне удовлетворительный ответ. То же самое в вопросе изучения одежды (см. иллюстрации). Можно проследить необходимость применения этих двух основных положений ко всем вопросам изучения быта. Мы не хотим сказать, что только эти два принципа и необходимо применять к изучению быта, но им должно быть отведено первенствующее значение.

Быт неразрывно связан с экономикой, последняя предопределяет первый, чему ярким примером служит современная ломка старых явлений быта и замена их новыми; сравнительный метод дает возможность выяснения общечеловеческих явлений. Если проследить аграрные обряды, привлекая материал самых отдаленных народов мира, то мы можем притти к любопытным общечеловеческим формулам, которые отнюдь нельзя будет объяснить только заимствованием, а в основе их будет лежать стремление вызвать хороший урожай. Таким образом, и здесь найдет себе применение, кроме сравнительного метода, и экономический принцип.

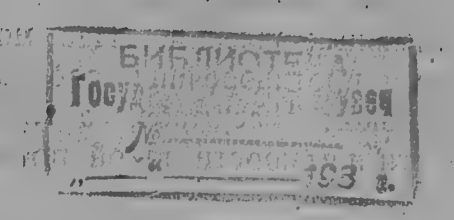
Изучение быта в настоящий момент находится в той стадии, когда широкая постановка вопроса невозможна без предварительного изучения отдельных явлений. Нас могут упрекнуть в некотором кажущемся противоречии: собирание материала ставится в таком широком масштабе, а изучение съуживается. О необходимости и важности такой постановки первого

говорилось достаточно. Научное же изучение быта, на основе собранного материала, естественно, должно быть съужено. Во-первых, оно труднее, требует большей подготовки, привлечения широкого сравнительно материала, а во-вторых, пока не будут исследованы и изучены отдельные явления быта, невозможна никакая широкая обобщающая работа. В настоящий момент необходимо тематическое изучение явлений быта, ограниченных иногда очень узкими рамками. Оставшийся сегодня в стороне от изучения собранный материал будет безусловно иметь огромное значение в будущем, как материал и как памятник нашего настоящего, отразивший в себе и нашу эпоху с ее событиями, захватившими широкие народные массы.

В заключение хотелось бы остановить внимание на одном больном, дающем себя сильно чувствовать, вопросе. Научная жизнь постепенно расширяется, а вместе с нею ширится и издание соответствующих специальных журналов.

Только область изучения быта, привлекающая внимание нашей ежедневной прессы, до сих пор не имеет своего специального журнала.

Благоприятное разрешение этого вопроса является неотложной задачей, без чего, конечно, эта работа не получит своего надлежащего оформления.



СОДЕРЖАНИЕ.

Б.

Ленинградский Гублит № 9386. Тир. 15.000.
Гос. типо-лит. в ар. „Печатное Дело". Ул. Ракова, 29.